

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ

НЕВЕСТА ПОНЕВОЛЕ

Марина Эльденберт
Невеста поневоле

«Литнет»

2022

Эльденберт М.

Невеста поневоле / М. Эльденберт — «Литнет», 2022

Он ворвался в мою жизнь неожиданно и необратимо. Новый альфа, победивший моего кузена и захвативший мою стаю. Сильнейший волк в Крайтоне, чемпион Волчьего ринга, мужчина, настолько опасный, как взгляд его разноцветных глаз. Он выбрал меня, хотя не должен был, и теперь хочет сделать своей. Он говорит, что мы пара, но я не собираюсь верить его словам и подчиняться инстинктам. Я выбираю свой путь: освобожу свою стаю и освобожусь от него сама. ОДНОТОМНИК Цикл Вервольфы: история Хантера и Алиши ГОРЯЧАЯ НОВИНКА ПО МИРУ!

© Эльденберт М., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

ГЛАВА 1

Алиша

— Ты почему никогда не отвечаешь на звонки? — Меган едва не набрасывается на меня, стоит только переступить порог дома. Я даже не успеваю расстегнуть верхнюю пуговицу пальто и стянуть шарф.

Мы, конечно, подруги и даже какие-то очень дальние родственницы, но обычно она не требует перед ней отчитываться и нормально относится к тому, что когда я задерживаюсь в университете, то отключаю звук на телефоне.

— Я увидела твои пропущенные уже в машине и решила, что все равно возвращаюсь в поместье. Двадцать пять звонков, Мег, у нас что, пожар?

— Хуже, Алиша! Приехал старший сын дяди Кирана.

— Тот самый?! — вырывается у меня.

— Да, и сегодня они с Августом будут сражаться за место альфы!

Если до этого мои глаза были не как блюдца из старинного сервиза тетушки Сесиль, то по ощущениям сейчас стали. Клянусь предками!

— Именно поэтому я тебе звонила. Пойдем, — она хватает меня за руку и тянет обратно на улицу, в морозный вечер, — иначе все пропустим.

Мне не нужно объяснять, куда идти. Место для советов — деревянный павильон в сердце нашего волчьего поселения. Если бы я выбрала главную дорогу, то не могла бы не заметить, что там собралась вся стая, но я по привычке свернула на короткую, ведущую к особняку Прайеров, в котором жила большую часть своей жизни.

Я действую по инерции, бегу сломя голову за подругой, но где-то на середине пути, к счастью, эта самая голова включается.

— Меган, ты что-то путаешь. Он не может сражаться с Августом, еще целых пять месяцев до традиционных боев с альфой.

— Так было раньше, Али. До того, как дядю Кирана выперли из Совета старейшин за обман. Теперь Доминик Экрот новый старейшина, и он переписал почти все законы. По ним Августу нужно подтвердить свое право на место альфы Черной долины, сражаясь с новообретенным братом.

Это заставило меня снова ускориться, и последнюю сотню метров до павильона советов мы буквально пробежали. Хорошо, что сегодня я надела кроссовки, иначе могла бы растянуться на заледеневших дорожках, припорошенных снегом. Никакая волчья грация не помогла бы. Правда, перекинься я в волчицу, смогла бы добежать туда в мгновение.

Ох, не о том ты думаешь, Али! Совсем не о том!

— Август справится, — говорю я, изрядно запыхавшись. Говорю уверенно, потому что я не из тех, кто паникует. — Он же альфа. Я о том, что альфой стать непросто, а он очень долго к этому шел. Зачем переживать раньше времени?

— Затем, что его противник — чемпион Волчьего ринга, — почти рычит Мег.

— Волчий ринг?

— Бои без правил для вервольфов. Нелегальные. Запрещенные.

Испугаться или удивиться я не успеваю: мы вбегаем в широко раскрытые двери и врезаемся в распаленную, многоголосую толпу остальных жителей долины. Кажется, здесь собрались действительно все. Даже те, кто давно перебрался в Крайтон. Ну еще бы! Появился вервольф, претендующий на место альфы, а это практически дворцовый переворот. Потому что каждая волчья стая — это маленькое королевство! А в случае Черной долины совсем не маленькая: наша стая самая многочисленная и владеет огромной территорией.

Альфа владеет.

И его место хочет занять какой-то... Криминальный авторитет?! Кем еще может быть чемпион боев без правил?

Август — мой кузен. Наши матери были родными сестрами, поэтому я знаю его почти с детства. Скажем так, он не без недостатков, и мне известно, что некоторые только обрадуются его поражению. Но он наш альфа, тот, кого мы знаем. И совершенно другое дело, если его место займет чужак.

Нам удастся протиснуться вперед, чтобы можно было рассмотреть хоть что-либо. Для волчицы у меня совсем небольшой рост, поэтому я всегда в первых рядах и в гуще событий.

— Где вы были? — интересуется Тая, сестра-близнец Меган, когда я оказываюсь рядом с ней.

Но я не отвечаю.

Потому что бой уже начался. Хотя вернее сказать — закончился.

Стая образовала круг, и в его центре дерутся двое волков: один темный, почти черный, а второй — серебристый с пятнышками на спине и с боков. Точнее, дрались двое волков. Как раз в тот момент, когда я наконец-то увидела их, темный рухнул под ударом лапы серебристого, захрипел, заворочался, но больше не поднялся.

— Нет! — крикнула я, и в резко затихшей толпе это получилось особенно громко.

Серебристый волк повернулся.

Конечно же, он повернулся!

Наши взгляды встретились, и я вздрогнула, потому что вместо привычного желтого цвета, его глаза горели синевой. Такой, какой бывает осеннее небо. Он вообще был огромным, этот волк. Я видела много вервольфов, но этот был самым большим. И жутким. Будто не вервольф, а какое-то чудовище.

Которое вдруг обернулось в мужчину.

Тая рядом охнула, хотя, может, это была Мэг. Я не разобрала, потому что в этот момент пилилась на, пожалуй, самого красивого мужчину, которого я когда-либо видела. Высокий, с широкими плечами и тонкой талией, с литыми мускулами, с чертами лица, будто вытесанными из камня скульптором-перфекционистом. Но больше всего завораживали глаза: из них ушла мистическая синева, но я не могла понять какого они цвета — карие или голубые. Вот это точно мистика!

Осознав, что по-прежнему глазею на незнакомца, я вспыхнула до самых кончиков волос.

Потому что «чемпион» был не просто красивым, но и абсолютно обнаженным.

Мужчина улыбнулся, да так будто видел меня насквозь, будто только что прочитал мои мысли, и мой пульс снова сорвался на бег. А вот виновник всего этого уже обернулся к двум вервольфам, которые принесли ему одежду. Я тоже отвела взгляд, раздраемая противоречивыми чувствами: крепко-крепко зажмуриться или продолжить за ним наблюдать, украдкой.

К счастью, Тая и Мэг ничего не заметили. В отличие от меня они не сводили взглядов с чемпиона. Никто не сводил.

В каждом поселении, а Черная долина не исключение, каждый год проходят традиционные бои вервольфов. Это как человеческие ярмарки, с музыкой, продажей сладостей и игрушек, только еще и с мордобоем. Причем «мордобой» не для красного словца, потому что сражаются мужчины в звериной форме. Особое развлечение — бой альфы, потому что против него выходит один их самых сильных вервольфов стаи, претендующий на его место. Место сильнейшего. Кто бы ни выиграл в том бою, альфа или новый альфа, победителя приветствуют бурно. Кричат, аплодируют, всячески поздравляют.

В этот раз в павильоне стало так тихо, что даже собственный вдох-выдох казался мне громким. Все прятали взгляды, склоняли головы, растерянные, мрачные, пораженные до глубины души. И я их прекрасно понимала.

Потому что альфой всегда становился член стаи. Тот, кого знали, зачастую любили, или, по крайней мере, уважали. Но сегодня все было не так.

Сегодня альфой Черной долины стал чужак.

И мы все — вся стая — не знали, чего от него ждать.

Но может, я зря волнуюсь, и он оставит все, как есть? Возьмет наши традиции. Это было бы честно по отношению к стае.

К тому времени новый альфа уже натянул брюки, рубашку и ботинки, и сейчас лениво скользил по толпе взглядом. На мне он не задержался, и я к своему отвращению почувствовала разочарование. Еще не хватало вздыхать по узурпатору!

Чужак оглядел всех и кивнул высокому светловолосому вервольфу, в котором я узнала альфу Доминика. Точнее, теперь уже старейшину Доминика. Старейшины издавна были судьями таких боев, а еще они следили за тем, чтобы альфы и их стаи придерживались традиций. Именно таким был мой дядя, каким окажется новый старейшина оставалось только проверить на собственных шкурах. Но ни для кого не секрет, что идея устроить этот бой принадлежала ему.

— Приветствую тебя стая, — обратился ко всем новый альфа. — Меня зовут Хантер Бичэм. С сегодняшнего дня — Хантер Прайер, я так полагаю.

У него должен был быть ужасный голос. Такой высокий и писклявый, или же глухой, будто кто-то говорит в трубу. У него должен был быть хоть какой-то недостаток! Но природа и здесь решила потрудиться и наделила его прекрасным баритоном с легкой хрипотцой. При этом говорил он так, будто каждый день проводил, выступая перед толпами.

А имя! Кто бы ни придумал это имя, оно подходило ему идеально. Охотник. Когда ты растешь среди хищников, когда ты сама хищница, ты перестаешь их бояться, воспринимаешь нормально. Но рядом с Хантером казалось, что я не волчица, а маленький белый кролик, который щиплет травку и не подозревает, что жить ему осталось недолго. Какая глупость!

Странно, но его имя мне тоже показалось знакомым. Где-то я его уже слышала. Или я ошибаюсь?

Я повела плечом, стряхивая это ощущение, и сосредоточилась на речи нового альфы.

— Я не собирался становиться альфой. Это точно не было целью моей жизни. Я жил среди людей, и меня это полностью устраивало. Но Доминик напомнил мне, что я вервольф, он убедил меня, что несмотря на то, что мой отец оказался тем еще говнюком, это и моя стая тоже. Стая, которой нужен лидер получше моего братца. Стая, которая нуждается в поддержке и переменах. Поэтому нравится вам или нет, отныне я ваш альфа. Кто с этим не согласен — дверь там.

Захотелось выйти. Нестерпимо захотелось. Потому что я даже не представляла, что меня ждет. Что нас ждет с таким альфой!

Это меньше всего напоминало пафосные речи моего кузена, но в правдивости его слов никто не засомневался. Решивших покинуть стаю тоже не нашлось: остаться без поддержки стаи — означало стать изгоем. Старейшина Доминик гневно прищурился, а Хантер снова переглянулся с ним и поинтересовался у толпы:

— Принимаете ли вы меня как вашего альфу?

— Принимаем, альфа, — в унисон ответила стая, а я не смогла вытолкнуть из себя ни слова.

Все равно это лишь формальность. Дань. Традиция. А новый альфа уже дал понять, как он относится к традициям. Поэтому я плотно сжала губы и на секундочку почувствовала себя победительницей.

Как назло, при этом снова поймала взгляд Хантера. Если раньше я краснела, то сейчас кровь отхлынула от лица. Потому что каким бы ни был альфа, того, кто ему не повиновался, ждало наказание.

Я тут же напомнила себе, что Хантер жил среди людей, он сам об этом сказал, а значит, он не знает наших законов. Кошмар! Альфа, который не знает волчьих законов. Это страшнее всего. Но лучше не усугублять.

Поэтому я просто опустила взгляд в пол, как и положено волчице.

Старейшина Доминик выступил вперед и объявил:

— В течение следующих трех дней альфа Хантер ждет вас в своем доме для того, чтобы вы могли принести ему клятву верности.

Первым из павильона вышли старейшины и альфа, за ними последовали тетя Сесиль, старшая волчица стаи, и Руперт — вервольф, отвечающий за безопасность поселения. Стоило им скрыться, я рванула к Августу. Он был по-прежнему без сознания и в облике волка, что означало — дела совсем плохи, и ему нужна медицинская помощь и много времени на регенерацию. Бегло осмотрев черного волка, заметила кровь от глубокой раны на боку.

— Ему нужна помощь, — крикнула я, пригладив густую шерсть и пообещала ему: — Не волнуйся, все будет хорошо.

Хотя, наверное, потеря статуса альфы для Августа станет невозполнимой. Он слишком гордился этим. Слишком жаждал этого, поэтому и бился сегодня не на жизнь, а практически на смерть. Вот только на его противнике я заметила только пару царапин, которые полностью затянутся за час-два. Еще бы! Он же вроде как профессионал.

Осознав, что никто не собирается мне помогать, я обернулась к стае, точнее, к тем, кто не успел разойтись. В том числе, к Мег, Тая уже куда-то подевалась.

— Эй! Он сильно ранен, нужно перенести его в дом и позвать Элтона.

Еще бы кто-то сдвинулся с места! Я, конечно, понимаю шок и все такое, но они же волки, а не овцы.

— Алиша, ты не должна его касаться, — пробормотала обычно решительная Мег.

— Он мой родственник, без сознания, — напомнила я, и добавила: — К тому же я доктор.

На самом деле будущий, и, правда, совсем не тот, который нужен сейчас Августу. Вот когда он поправится, возможно, ему понадобится психологическая помощь.

Очевидно, тон я выбрала правильный, потому что никто не напомнил мне, что учусь я на психолога.

— Но альфа не сказал, что с ним делать.

— То есть не отдал приказ оставить его валяться на земле, — сказал подросевший Макс. Он первый, кто бросился помогать мне с Августом, и я благодарно улыбнулась:

— Спасибо, Макс.

— Всегда пожалуйста, Али.

Макс всегда мне помогал. С тех пор, как я появилась в стае. Пока мы были детьми, вместе играли, бегали в лесу, собирали черную землянику. Потом мы подросли, и тетя Сесиль сказала, что теперь я буду общаться и дружить исключительно с волчицами, чтобы на мне не оставалось мужского запаха, и чтобы не давать мужчинам пустых надежд.

Дело в том, что девочки у вервольфов рождаются гораздо реже мальчиков, поэтому я вроде как большая ценность, но при этом отдадут меня замуж за союзника альфы. Так сказать, продадут как можно выгоднее.

Таковы законы вервольфов.

Наилучший вариант — стать супругой альфы. Но мне это не грозило. Во-первых, неженатых альф в Легории раз, два — и обчелся, поэтому им обычно предлагают родственниц ближнего круга, а не сирот вроде меня. Во-вторых, я сама к этому не стремилась, в смысле, к браку в принципе, но если все равно придется выйти замуж, то я бы предпочла обычного мужа, такого как Макс, чем альфу, у которого семь любовниц на неделю.

Да, благодаря тому, что я жила в доме альфы, успела насмотреться самого разного.

Мужчины принесли носилки и осторожно переложили на них раненного Августа.

— Куда его? — поинтересовался невысокий Кайл.

— Домой, конечно же.

На меня посмотрели, как на сумасшедшую.

— Но теперь это дом альфы Хантера, — тихо напомнила Меган.

Ну да, дом ведь тоже переходит «по наследству» от альфы к альфе, и с сегодняшнего дня мне придется жить под одной крышей с чемпионом. А я наивно полагала, что хуже быть не может?

Впрочем, решила, что сейчас думать об этом не стану. Не время.

— Это и наш дом тоже, Мег. Несите Августа в его комнату. Кто-то позвонил Элтону?

Конечно, стоило сначала спросить разрешения тетушки, но так как ее больше интересовал новый альфа и, вероятнее всего, сохранение собственного статуса, то и спросить мне было не у кого. Не сообщение же ей писать! Сесиль не любит мобильные, еще больше она не любит, когда ее отвлекают от дел.

Поэтому я взяла всю ответственность на себя и открывала двери, показывая самый короткий путь до спальни Августа. Через черный ход, через кухню, где я захватила большую миску, по боковой лестнице и по коридору второго этажа. Парни осторожно уложили вервольфа на кровать, а я прошла в ванную, набирая в миску воды. В шкафчике нашлась аптечка, и я практически обработала рану, прежде чем в комнату влетел ураган по имени Элтон — врач нашего поселения.

Дальше все понеслось, я на время стала его ассистентом, и подавала ему инструменты, пока Элтон «латал» так и не очнувшегося Августа. Оказалось, что у него еще сломана лапа.

— Бегать будет, — бросил свою коронную фразу доктор, когда мы закончили, а после резко обернулся и побледнел.

Я вообще впервые видела, чтобы Элтон бледнел, но у меня от пристального взгляда в спину пробежал холодок по коже. Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, кому он принадлежит. И взгляд, и холодок. Но я все-таки оглянулась.

На прислонившегося к дверному косяку Хантера.

Здесь было много народа, но смотрел он почему-то на меня, будто в два счета вычислил виновницу «беспорядка». Недобро так смотрел. По крайней мере, мне показалось, что недобро, и судя по остальным, им тоже так показалось.

— Что все это значит? — поинтересовался Хантер тоном школьного директора, застывшего своих подопечных за написанием на доске нецензурных слов. Могу поклясться, именно таким тоном!

Поэтому первым порывом было опустить взгляд, но я его задушила в зародыше. Мы не сделали ничего ужасного. Я не сделала ничего ужасного!

— Я позаботилась о том, чтобы Августу оказали первую медицинскую помощь.

— Молодец, — похвалил меня новый альфа. Вроде похвалил, но я отчетливо расслышала сарказм в его словах! — Спрошу по-другому. Что он делает здесь? В этом доме? В этой спальне?

— Это его спальня.

— Больше нет.

С этим я поспорить не могла, и пока придумывала, что сказать, Хантер приказал:

— Всем выйти.

Вот теперь тон был таким жестким, что даже я направилась к двери. Но в меня жестко припечатали взглядом к месту:

— Кроме тебя.

Макс покинул спальню последним, с беспокойством оглядываясь на меня. Но что он мог противопоставить альфе? Ничего.

Впрочем, как и я.

Оставалось только надеяться, что я отделаюсь простым выговором, но его первый вопрос меня удивил:

— Кто он тебе?

Я не сразу нашлась с ответом, потому что мне казалось, что где-то в этой простой фразе кроется подвох. А еще новый альфа подошел ближе, и я наконец-то смогла рассмотреть цвет его глаз. Вернее, цвета, потому что радужка правого глаза Хантера была холодной голубой, а левого — теплого шоколадного оттенка.

Гетерохромия. Аномалия даже среди вервольфов, которые больше звери, чем люди. По правде говоря, я впервые видела вервольфа с такими глазами и вообще напрочь забыла, о чем он меня спрашивал. Пока меня не отрезвила его усмешка.

— Слишком сложный вопрос?

Мне захотелось выругаться. Вслух. А потом побольнее себя укусить. Потому что сравнение с кроликом снова всплыло в моей голове, и на этот раз это касалось моих умственных способностей. Никогда не жаловалась на отсутствие мозгов, но рядом с этим мужчиной второй раз за этот вечер они меня подводили. Р-р-р! Пора это исправить!

Я сложила руки на груди и ответила:

— Август мой кузен. Родственник по матери.

— И все?

Да он мастер сбивающих с толку вопросов! Кем он еще может быть?

— Еще альфа моей стаи, — добавила я, и тут же исправилась: — Был альфой. Теперь ты решаешь его судьбу.

— Уверена, что я? Не помню, чтобы распоряжался притащить его в мой дом.

Хантер больше не улыбался, но и не злился. Или злился? Я вообще не понимала, в каком он настроении.

— Я решила, что ты забыл приказать позаботиться о раненном.

— Нет, волчица, я надеялся, что это животное, — он кивнул на кровать, — подцепит какую-нибудь инфекцию и медленно сдохнет.

Он говорил о смерти Августа так буднично, так спокойно и так искренне, что я невольно вздрогнула.

— У вервольфов прекрасный иммунитет.

— Жаль. Значит, ему ничего не грозит, и, раз ты сегодня взяла на себя обязанности моей помощницы, позаботься о том, чтобы его перенесли куда-нибудь еще. В Черной долине много домов и много желающих угодить новому альфе, то есть мне.

— В этом доме много спален!

— Но эта самая большая и окнами выходит на восток, а я люблю солнце.

То есть пусть лучше Август сдохнет, чем его волчье величество перебьется спаленкой поменьше?! Которых, кстати, в особняке целых двенадцать. Свободных.

— Ему нужен покой, — настаиваю я. — Ты уже победил, так позволь ему остаться на одну ночь. Все равно здесь нужно прибраться и хорошенько проветрить. Везде запах Августа.

— Согласен, — кивает Хантер. — И на тебе тоже.

А это даже не намек. Все прямым текстом.

От меня дурно пахнет. В смысле, я, конечно, касалась Августа, помогала Элтону, и это нормально, что на мне остался чужой запах, на что тут обижаться? Но у меня вспыхнули щеки от обиды и гнева, раньше, чем я успела это остановить. Я прищурилась и сжала кулаки:

— Это невежливо.

— Невежливо тащить в мою постель других мужчин, волчица. Против тебя я ничего не имею.

Против меня? Или против меня в постели?

По ощущениям, я вся стала красной, потому что кожа уже горела. Здравый смысл подсказывал, что нужно извиниться перед альфой и уйти, я уже и так сделала все, что могла. Но моя звериная часть больше всего на свете хотела его тяпнуть за нанесенное оскорбление.

— Август никогда не позволял себе такого, — процедила я.

— Я вижу, — холодно отрезает Хантер. — Здесь все делают всё, что захотят. Но я это исправлю. Одна ночь, Алиша, и чтобы завтра я получил свою спальню в самом лучшем виде.

Откуда он знает мое имя?!

— Это по поводу спальни. Что насчет тебя... Прими душ и приходи в столовую. Ужин сегодня в восемь.

ГЛАВА 2

— Прими душ и приходи на ужин, — передразнила я Хантера, влетая в свою комнату.

Приказы альфы не оспариваются, они выполняются строго и в срок. Но у меня до сих пор не укладывалось в голове, что он теперь мой альфа, и мне нужно его слушаться. Потому что слушаться совершенно не хотелось. Не хотелось ужинать, не хотелось даже в душ!

Ладно, с душем я погорячилась, но после его приказа первой мыслью было не мыться недели две. Потому что это мой выбор: как выглядеть и как пахнуть. Но если душ я сейчас принять не успевала, так как сидела с Августом, пока не убедилась, что его дыхание выровнялось, и он уснул, то не прийти на ужин означало откровенное пренебрежение приказам альфы. Это я понимала. Это вдабливали в мою голову с детства. Поэтому быстро переоделась в серую тунику из кашемира, сменила кроссовки на балетки, расчесала волосы и спустилась в столовую.

Где тут же пришлось ловить собственную челюсть. Потому что, кажется, приказ «В душ!» получила не только я.

Конечно, семейные ужины в этом доме отличались от ужинов в доме моих родителей. Там все действительно было по-домашнему уютным. Здесь же это было своеобразным ритуалом, на который нельзя было прийти в тапочках и пижаме со смешными волчатами. От последнего тетя Сесиль отучила меня в первые дни. Но сегодня семейство Прайеров и все приглашенные на это событие буквально сияли.

Особенно, это касалось женщин. Сесиль надела новое платье от кутюр, темно-вишневое, сшитое на заказ, и свои любимые бриллианты, которые сияли в ее ушах, отражая пламя в большом камине из черного мрамора. Близняшки тоже не отставали от тети: Мэй сделала локоны, а Тая, наоборот, выпрямила непослушные волосы плойкой. Правда, в отличие от Сесиль сестры переборщили с яркостью в образах — такие платья уместнее бы смотрелись на вечеринке. Хотя, учитывая, что все мужчины тоже пришли в деловых костюмах, как на вечеринке выглядели все, кроме меня. Рядом с ними мой горячо любимый кашемир был той самой пижамой с волчатами.

Надо было хотя бы мамин кулон надеть, чтобы не выделяться! Я даже повернулась, чтобы сбежать обратно в комнату, но врезалась в Хантера.

Я — волчица — и не услышала его приближения! Да еще и отдавила альфе ногу. Больно, судя по тому, что он поморщился.

— Прости, ты слишком тихо подошел, — пробормотала я, и с удивлением осознала, что в отличие от остальных он переоделся в джинсы и футболку. — Я случайно.

— Нарушаешь приказы ты тоже случайно? Или это касается только моих?

— Я не понимаю, о чем ты, альфа. Я спустилась на ужин.

Он повел носом, вдыхая воздух.

— Но проигнорировала остальное. Плохо со слухом? — участливо поинтересовался чемпион.

— Просто не успела, — я смело встретила его взгляд, пусть даже для этого пришлось задрать голову — слишком близко мы стояли друг к другу. — Но если тебя не устраивает мое присутствие, то я могу уйти.

— Алиша! — Как тете удастся рычать мое мягкое имя загадка даже для меня, но ей это удастся прекрасно.

Она же напомнила мне, что мы, в общем-то, здесь не одни, и теперь на нас все пялятся. Точнее, не на нас, на Хантера. Но так как я стою рядом с ним, то и на меня тоже. Несоблюдающую дресс-код. Впрочем, мне в голову пришла идея.

— Мне стоит подняться в свою комнату и переодеться.

На самом деле, план был прост — я собиралась улизнуть. Альфа приказал прийти на ужин, и я пришла. Никто не обещал ему, что я задержусь здесь надолго. Но меня одарили новым жестким взглядом:

— Зачем?

— Потому что я не вписываюсь в общую праздничную атмосферу.

— Я тоже, — кивает Хантер. — Предлагаешь подняться вместе с тобой?

Это звучит настолько двусмысленно, что у меня снова загораются щеки, и пропадает дар речи.

— Нет? Тогда пойдем познакомимся с остальными поближе.

Он подталкивает меня к столу, и я, занимая свое привычное место, мысленно клянусь, что сегодня буду только жевать и кивать. Сделаю все возможное, чтобы не привлекать к себе внимание. Достаточно того, что уже есть. Но судя по взглядам близняшек, после ужина меня ждет допрос с пристрастием. Если, конечно, они успеют опередить Сесиль. Потому что одним своим видом тетя дала мне понять, что ей не нравится узнавать все новости последней.

— По какому поводу праздник? — спрашивает Хантер, когда все остальные подтягиваются и опускаются на свои места.

— Твоя победа, альфа, — отвечает тетя. — У нас так принято.

— Для меня это непривычно. Дома я предпочитаю выглядеть как дома. Как Алиша. Конечно же, с поправкой на то, что я мужчина. — Он мне подмигнул.

Он мне подмигнул!

Надо ли говорить, что взгляды Мег с Таей вонзились в меня как острые клыки.

— Я это учту, альфа, — пообещала Сесиль. — Мы все это учтем. И прежде чем мы начнем ужин, я хочу поблагодарить тебя за то, что позаботился о моем сыне. Мне доложили, что ты позволил ему остаться на одну ночь в твоём доме.

Прозвучало так, будто Хантер герой всей Легории!

— Можете благодарить Алишу. Это она убедила меня оставить его.

Теперь тетя посмотрела на меня по-другому. Оценивающе, с прищуром. Правда, тут же спохватилась и улыбнулась альфе:

— Обязательно поблагодарю. У нее очень доброе сердце.

А я поняла, что теперь вряд ли смогу жевать. В такой компании мне кусок в горло не полезет.

Вот зачем он привлекает ко мне внимание тети?!

К счастью, дальше с темы меня свернули.

— Какие еще традиции существуют в нашем поселении? — поинтересовался Хантер, и Сесиль было не остановить.

В смысле, они принялась рассказывать и рассказывать. Начиная от праздников и заканчивая должностными обязанностями альфы. Я это уже все слышала, когда Август стал альфой. Для любого альфы это было формальностью, но тоже вроде как традицией, зато Хантеру наверняка есть, что послушать. А я решила пропустить все эти разговоры мимо ушей и насладиться едой. Наш повар, Люк, постарался на славу. Приготовил много вкусностей, в том числе, мой любимый паштет из птицы и овощи на гриле. Поэтому я кушала и думала над эссе, которое нужно сдать до конца недели.

Пока одна фраза не выдернула меня в реальность.

— Так же тебе нужна невеста, альфа Хантер.

— Это обязательно? — впервые за все время нахмурился вервольф. — Я не собираюсь жениться.

— Таковы традиции. Жениться ты можешь и спустя пару-тройку лет, но невеста у тебя должна быть.

Хантер откинулся на спинку стула, будто раздумывал, а потом заявил:

— Тогда ей будет Алиша.

Я вскинула голову и встретила с гипнотическим взглядом нового альфы. Всего на мгновение, пока до меня не дошло, что я не ослышалась. Он действительно назвал мое имя. Мое имя рядом с именем его невесты. В смысле, на месте его невесты!

Вилка выпала из моих рук, звонко ударилась о тарелку, глухо — о стол, и свалилась куда-то к ногам. Спасибо предкам! Потому что у меня появилась совершенно оправданная причина залезть под стол.

Что я и сделала, нырнув за вилкой.

Сжала ее, будто спасательный круг, но даже все столовое серебро Прайеров не могло меня спасти. А злосчастная вилка могла выиграть для меня разве что полминуты. Отыскав ее, я выпрямилась, и, к своему огромнейшему облегчению, услышала смех Сесиль. Ее поддержали остальные, и спустя мгновение за столом веселились все. Исключая меня и альфу.

Чтобы это исправить, я тоже попыталась рассмеяться, но смех у меня получился какой-то нервный и неискренний. Стало обидно. Ладно, я заслужила наказание — за то что притащила Августа в комнату альфы. Но мне казалось, мы со всем разобрались. Тогда что это за публичная порка? Он решил сделать меня всеобщим посмешищем?

— У тебя потрясающее чувство юмора, альфа Хантер, — заявила тетя, отсмеявшись.

— Благодарю. Но сейчас я не шучу.

За столом снова стало тихо, а я аккуратно положила вилку на салфетку и, как и все, посмотрела на альфу. Потому что уже ничего не понимала.

— Ты правда хочешь, чтобы твоей невестой была Алиша? — поинтересовался Руперт, потому что тетушку подвело ее красноречие. И я ее понимала.

— Да, — не раздумывая, кивнул Хантер. — Насколько мне известно, у нас с ней нет кровного родства.

— Но это смешно! — вырвалось у Сесиль. — Она совершенно не подходит на эту роль.

— Почему? — альфа не повысил голос, но его тон изменился: из вежливого интереса превращаясь в пока что скрытую угрозу.

Сесиль это тоже почувствовала, потому что тут же сбавила обороты:

— Прошу прощения, Хантер. Меня очень удивил твой выбор, потому что ты теперь альфа. Старейшина. Любой альфа любой стаи почтет за честь отдать тебе в жены одну из своих дочерей. Например, Конеллы...

— Меня не интересуют.

— По законам альфа должен выбрать себе невесту из другой стаи...

— Разве альфа не закон?

— Если ты хочешь выбрать ее из нашей, — не сдавалась Сесиль, — то для начала познакомься с остальными девушками. Алиша не лучший вариант для женщины альфы. Она сирота и долгое время росла вне стаи, среди людей.

— Как и я, — взгляд Хантера прошелся по мне, будто рентгеном, а я едва снова не схватилась за вилку. И не для того, чтобы закончить ужин!

— Ее характер далек от идеального.

— Разве я говорил, что мне нужна идеальная невеста?

— Хватит обсуждать меня так, будто меня здесь нет! — процедила я, поднимаясь.

— Это то, о чем я говорила, — вставила свой крайт тетя.

Но в данный момент мне было на нее плевать. Я положила ладони на стол и смотрела исключительно на альфу.

— Если ты жил среди людей, то наверняка знаешь, что для того, чтобы объявлять кого-то своей невестой, нужно сначала спросить у нее, хочет она ею быть или нет. Потому что я совершенно точно этого не хочу.

Внутри меня поднялось столько возмущения, что, того и гляди, задымится скатерть под пальцами. Я не стану сидеть и слушать, как кто-то решает мою жизнь или рассказывает, чего я недостойна. Я волчица! У меня есть гордость. Чувства!

Которые я только что выплеснула на нового альфу, но не очень-то об этом жалела. Пусть выбирает кого-то другого, а я пойду. Все равно на «семейном» ужине мне не рады! Уверена, если бы не Хантер, Сесиль бы даже не потрудилась меня позвать. Я для нее как кость в горле со дня моего появления в Черной долине.

— Стоять, — приказ ледяным прикосновением проходится вдоль позвоночника, сковывая движения и не позволяя сделать и шага. Сейчас во взгляде Хантера больше жутковатого холода, будто подсвеченного изнутри, а я даже не могу отвернуться, замороженная этим зрением.

Тем не менее, когда он говорит, голос его звучит по-прежнему расслабленно:

— Доминик предупреждал меня, что вы несколько отбились от рук. Что в Черной долине благодаря моему папаше и братцу считают, что правила не для вас, и законы вы придумываете свои. Вы действительно считаете, что можете указывать альфе?

Он обводит взглядом притихших вервольфов за столом, будто приглашая еще желающих выступить, поэтому мой выдох получается особенно громким. Что там выдох, кажется, мое сердце грохочет с громкостью музыки из мощнейших музыкальных колонок.

— Я могу выслушать ваши предложения. Ответить благодарностью на помощь. Но советы и манипуляции можете засунуть туда, где им самое место. Здесь все решаю я. Особенно, какую невесту мне выбрать.

Его взгляд снова врезается в меня, пусть даже радужка больше не сияет синим, добрым этот взгляд не назовешь.

— Это касается всех. За нарушение новых правил последует наказание. Поверьте, я буду очень злым альфой, если весь этот беспредел будет продолжаться и дальше.

Читай, он будет злым альфой в принципе!

— Но, чтобы всем все стало понятно, начнем с моей невесты. Выбирай, Алиша, публичная порка или приватный разговор?

Это он сейчас так пошутил, да?

Судя по опущенным глазам остальных, которых пришибло энергетикой альфы, и по тому, что Хантер только что сказал, нет. Он совсем не шутит.

Меня ждет наказание, и — предки! — не представляю, что хуже. Порадовать тетю и развлечь родственников или остаться с альфой наедине? Выбор так себе.

— Приватный разговор, — выпаливаю я быстро, пока не передумала. Потому что это хоть какая-то отсрочка. Он сначала закончит ужин.

Вместо этого Хантер поднимается:

— Отлично. Иди за мной.

Понимаю, что приказ больше на меня действует, но ноги сами несут меня следом за альфой. Последнее, что успеваю уловить — это недовольное лицо Сесиль. От нее мне тоже перепадет. Потом.

Если я переживу наказание Хантера.

Ладно, ну не станет же он меня убивать на самом деле? Выговор сделает. Он сказал, что это приватный разговор, а про порку наверняка пошутил. Не стоит паниковать! Тем не менее неизвестность жутко меня нервирует. От нее по коже мурашки. От нее и от Хантера, который вдруг останавливается и, обернувшись, интересуется:

— В доме есть комната, где не будут слышны твои крики?

Крики?!

Предки, что за альфа нам достался? Что, если в его криминальном мире Волчьего ринга насилие — норма? И порка вовсе не фигура речи?

Я с шумом сглатываю, и понимаю, что у меня просто с трудом ворочается язык. Поэтому я усилием воли заставляю себя вытолкнуть в ответ:

— Здесь все комнаты со звукоизоляцией и толстыми дверями. Прайеры очень ценят приватность.

— Удобно, — усмехается альфа. — Тогда давай сюда.

Он останавливает возле ближайшей на нашем пути двери и распахивает ее, кивком предлагая мне войти первой.

Выбор не самый удачный, потому что это проход к тренажерному залу и крытому бассейну, если, конечно, альфа не собирается меня утопить или закрыть в одной из парилок. Мне всегда нравилось здесь, особенно когда включена только подводная подсветка и бассейн в форме фасолины напоминает мистическое озеро, отбрасывающее блики на кремовые колонны и замысловатые узоры мозаики. Вода синяя, как глаза Хантера в волчьем облике. Но если что, мои крики в столовой вряд ли услышат даже вервольфы с идеальным слухом. Я останавливаюсь в метре от бассейна и ловлю себя на трусливой мысли сбежать, поджав хвостик.

Еще бы мне кто-то позволил!

Он альфа, он главный, мне просто никто не поможет, даже если стану кричать. Даже если развернусь и убегу. Догонит! Или прикажет догнать. Это если совсем далеко убегу.

Будто прочитав мои мысли, Хантер складывает руки на груди и преграждает путь назад.

— Присядь, — он приказывает или предлагает, мне уже без разницы, потому что от волнения меня начинает потряхивать.

Я смотрю на шезлонги, расставленные вдоль бассейна — в них хорошо лежать, а вот сидеть неудобно.

— Это обязательно?

— Не хочу, чтобы ты без чувств свалилась в бассейн.

— Почему, — спрашиваю, хотя голос слегка подрагивает, — почему я должна свалиться?

— Это ты скажи — почему?

Он издевается надо мной!

— Почему ты жила среди людей? — неожиданно спрашивает Хантер. — Твою семью изгнали из стаи?

— Нет. Мой отец был ученым, он изучал природные аномалии: холодное сияние, ледяные смерчи, Черный циклон. А мама ему помогала, поэтому они жили далеко на Севере и далеко от стаи.

— Ты родилась на Севере?

— Да. В маленьком городке Нордик.

— Там красиво?

— Если любишь море снега практически круглый год, то да.

Лето там было максимум две недели, поэтому родители часто отправляли меня в Черную долину, к Сесиль. Чтобы я могла пообщаться с другими волчатами, но у лета в Нордике была своя прелесть. Когда папа и его друзья из городка отправлялись на рыбалку и привозил огромных рыббин. Либо когда все жители устраивали празднование в честь Большого белого медведя.

— Тебе там нравилось?

— Да. Хотя я немного помню. Но мне нравилось с моими родителями.

Воспоминания о них отозвались болью в сердце. Потому что однажды меня отправили к Сесиль, и больше я их не увидела. Мои нервы и так на пределе, а еще это!

— Наказывай меня и покончим с этим, — говорю я. Получается резковато, но как есть.

Хантер приподнимает брови:

— Любишь получать наказания?

— Нет.

— Август часто тебя... наказывал?

И почему я снова слышу в его словах какой-то странный двойственный смысл?

— Август? Нет, в основном, это любит делать Сесиль. Бывший альфа практически меня не замечал.

Это было чистой правдой. Август хорошо ко мне относился, когда мы были подростками, помогал. Но когда стал альфой, у него появилось много дел и забот, и наша дружба сошла на нет.

— Верю. — Хантер подходит ближе (между нами всего пара шагов) и пристально рассматривает меня. — Ты не в его вкусе.

Последнее неприятно бьет по моей самооценке. Возможно, потому что попадает в цель. Я никогда не была красавицей по меркам волчиц, у которых ценились темные волосы и шоколадные или золотистые глаза. Волосы у меня темно-русые, а глаза — серые. Я сама такая.

— Слишком серая?

— Слишком непослушная.

Я скидываю подбородок.

— Это неправда.

— И любишь спорить.

— Я не люблю, когда меня используют.

— Разве не в этом ценность и смысл жизни волчиц? Их используют для продолжения рода и как красивое приложение к волку.

Он подкрадывается ближе невидимым даже моему глазу движением, все мои инстинкты кричат отступить, и я на миг отвлекаюсь. Отвлекаюсь и не успеваю ответить.

— Сколько тебе лет? — интересуется Хантер.

— Двадцать три.

— Почему Август не нашел тебе мужа?

— Очевидно, чтобы я не опозорила стаю. Ты же слышал Сесиль: я вроде испорченного товара. — Хантер прищуривается, и до меня доходит, что я только что сказала. — Ой, нет, не в том смысле! В том смысле со мной все в порядке!

У меня снова горят щеки, потому что, кажется, я своими объяснениями сделала еще хуже, к тому же, развеселила альфу, потому что в глазах у него засияли смешинки.

— Я не против, если моя невеста будет слегка испорченной. В том смысле, в котором нужно, конечно же.

Это уже не двойной смысл, а намек.

— Я не стану твоей невестой!

— Почему? — Еще шаг в мою сторону, и он перехватывает меня за талию, потому что я едва не улетаю в бассейн. Прикосновение обжигает, и моя волчица рычит. Руки прочь!

— Вот поэтому! — рычим мы вместе с моей второй сутью. — Потому что со мной так нельзя! Потому что я тебя совсем не знаю!

— Самое время узнать, — говорит Хантер, не позволяя мне вырваться, а после склоняется надо мной и запечатывает рот поцелуем.

Из легких вышибает воздух, а меня саму будто обволакивает альфой. Его запахом. Его силой. Его напором. Хотя что считать напором? Одну ладонь он мягко кладет на мой затылок, поглаживая кожу горячими пальцами, а второй надавливает мне на поясницу, заставляя выгнуться и сильнее раскрыться.

А я чувствую себя деревянной. Застывшей статуей в его руках.

В моей жизни было всего два поцелуя: детский с Максом и взрослый с моим однокурсником на студенческой вечеринке. Сесиль учуяла на мне запах чужого мужчины, да еще и человека, и по ее милости я на полгода забыла про вечеринки и прочие развлечения. Вот это было наказание! А у этого наказания привкус кофе и ментола. Привкус власти.

Власти надо мной.

Губы Хантера будто оставляют ожоги на моей коже. Он то тягуче медленно сминает мой рот, то отпускает, отступает, чтобы снова напасть. Но ужаснее всего, что этот поцелуй подавляют волю, словно я под самым сильным приказом альфы. Словно мое тело больше мне не принадлежит. Жаркая волна прокатывается от макушки до кончиков пальцев ног, и я теряюсь в этом ощущении, уже не принадлежа себе, цепляясь пальцами за ткань футболки на его груди.

Это страшно!

Ужасно терять контроль!

Настолько, что моя волчица начинает скулить и прячется в самый темный угол, а я рвусь от Хантера прочь. Размыкая наш поцелуй и объятия.

— Пусти, — прошу, ловлю ртом воздух. — Пожалуйста.

Он недоволен. Вижу это по выражению его лица, по прищуре и залегшей складки возле рта, а главное — по едва сияющей радужке. Его волк тоже недоволен.

Опять я разозлила альфу!

Но мне все равно. Пусть наказывает по-другому, не подавляя волю. Пусть наказывает меня, а не мою волчицу. Не так. По-другому.

Губы все еще горят, а дышу я так, будто дала круг по Черной долине, но когда Хантер, не выпуская меня из объятий, проводит пальцем по моей щеке, я вся подбираюсь.

— И как мы будем узнавать друг друга, если ты, моя дорогая невеста, совсем не хочешь узнавать меня и не разрешаешь узнавать себя? — раздраженно интересуется он.

Это теперь так называется?

— Я же сказала, что не хочу.

— Не хочешь узнавать.

— Не хочу быть твоей невестой. Выбери Мэг или Таю, они подойдут. Или вообще не выбирай никого. Тебе же плевать на наши традиции.

Он кончиками пальцев поглаживает щеку, убирает прядь волос за мое ухо, поглаживая нежную кожу шеи.

— Почему же? Некоторые традиции мне очень нравятся, а с тобой, по крайней мере, скучно не будет.

Для него это игра? Я представила с лязгом смыкающийся капкан, и поняла, что должна что-то сделать. Иначе будет поздно!

— Со мной скучно. Очень скучно. Ты сам сказал, что я непослушная.

— Мне это нравится.

— Тогда я буду послушной! Самой послушной и скучной волчицей на свете.

— Докажи.

— Что?

Я быстро-быстро заморгала, если бы была в зверином облике, наверное, еще бы и ушами задергала.

— Не попробовав, не узнаешь. Станешь моей невестой. Будешь скучной, надоедливой, и через полгода я объявлю, что ты мне не подходишь. Такая сделка.

До меня все еще не доходило, что происходит. Я не хотела проводить с Хантером полгода. Но мне придется проводить с ним и больше времени, пока я остаюсь в стае. Придется. Зато и выдать меня замуж, отослать из стаи, он не сможет. Но полгода? Мне бы время на размышления. Которого нет.

— А если я не соглашусь?

— Тогда станешь невестой просто так. Бессрочно.

Прозвучало жестко. По сути, выбора у меня нет.

— Месяц, — ставлю свои условия.

— Слишком мало. Пусть будет три, и это мое последнее слово. — Он склоняется надо мной, но не целует, как в прошлый раз, а втягивает воздух возле моей шеи, щекочет дыханием ставшую дико чувствительной кожу. — Жаль, я не могу почувствовать твой истинный запах.

Это так интимно, что я снова застываю, а волчица рычит.

— Что решила?

Я покачиваюсь, когда он резко меня отпускает.

— Это нужно решить сейчас?

— В ближайшие пару минут. Потом мне еще нужно будет разобраться с остальными.

Почему я пошла на психологию, а не на юридический? Ведь точно что-то упускаю! Впрочем, по Хантеру видно, что он азартен. Игрок. И чем послушнее я буду, чем скучнее, тем лучше. Я надоем ему через месяц.

— Я согласна.

На что только? Сама еще не представляю.

— Отлично, — усмехается Хантер. — Поздравляю, Алиша, теперь ты моя невеста.

Я киваю и разворачиваюсь, чтобы уйти. На автомате, потому что все еще в шоке от всего, что здесь произошло.

— Куда? — интересуются мне в спину. — Что будем делать с твоим наказанием?

— Наказанием? Разве это не было наказанием?

— Наш договор?

— Наш поцелуй!

Хантер оказывается рядом со мной раньше, чем я успеваю что-то сделать, но почти не касается меня.

— Я не буду наказывать тебя поцелуями, волчонок. Ими я буду тебя поощрять.

То есть еще ничего не кончено? И меня ждет что-то страшнее?

— Уберешь мою комнату самостоятельно. Завтра утром.

Я немного подвисаю, и единственное, что могу сказать:

— У меня с утра занятия.

— Отлично. У меня тоже. Тогда после обеда. Я за этим прослежу.

Во мне закипает раздражение:

— Хочешь, чтобы я почистила твою ванную зубной щеткой? Или вылизала...

— Лучше не продолжай, — прерывают меня. — У меня слишком богатое воображение. Думаю, генеральной уборки вполне достаточно. И Алиша... Ты по-прежнему непослушная. Свободна.

Надо ли думать, что из комнаты я вылетаю быстро и злая. В шоке от всего, что произошло.

Ну и во что я ввязалась на этот раз?

ГЛАВА 3

Хантер

Я проследил за тем, как Алиша вылетела из комнаты, и облизнулся.

Сладкая на вкус девчонка сбежала так быстро, будто за ней гнались волки. Какая ирония. Она сама вервольф, а мне не нужно ее догонять: Алиша и так в моей власти. Потому что я ее альфа. Волчонок с серыми, как туманное утро, глазами и пухлыми губами, пожалуй, единственный приятный бонус к моему новому статусу.

Экрот обещал, что будет сложно, что вервольфы Черной долины отличаются от остальных, потому что живут не по волчьим правилам, а по собственным, и мне хватило нескольких минут, чтобы это понять.

Мое детство и юность прошли вдали от стаи. По правде говоря, я вообще считал себя человеком, пока в тринадцать чуть не подох во время первой спонтанной трансформации. После этого моя жизнь на несколько лет превратилась в кромешный ад, в котором не получалось справиться со своей природой. Меня никто не учил как правильно оборачиваться в волка, как это делать быстро и безболезненно, поэтому мои трансформации едва меня не убивали. Когда же я научился это контролировать и узнал, что отец отказался от меня еще до моего рождения, то решил, что стая мне не нужна. По крайней мере, такая стая, где все готовы перегрызть друг другу глотки только чтобы сесть поближе к альфе и присвоить себе побольше власти.

Как, например, это делала и продолжает делать Сесиль, супруга отца и мать моего брата. Уверен, пока Август потакал своим слабостям и упивался всемогущим статусом, стаей через него управляла она. Или Руперт, отвечающий за безопасность в Черной долине, своеобразный генерал, который должен заботиться об остальных, но на самом деле печется исключительно о себе. Они настолько испугались смены власти, что бросили истекающего кровью Августа на арене. Даже на Волчьем ринге к проигравшим относились лучше.

Стая Черной долины настолько погрязла в эгоизме, что, кажется, вовсе перестала быть стаей. А мне было интересно посмотреть, кто вступится за бывшего альфу. Кто наплюет на статус, не побоится выступить против новой власти. Я ждал этого от молодых волков.

А в итоге получил отпор от совсем юной волчицы.

Которая смотрела мне в глаза, как равная. Которая не испугалась наказания, притащив Августа в дом нового альфы. И которая отбрыкивалась от статуса моей невесты всеми лапами. Я еще на арене выделил ее среди толпы. Именно ее, и в любом случае собирался познакомиться поближе.

Но потом узнал, что мой приказ оказать первую помощь брату выполнен заранее одним безбашенным волчонком. Первой моей мыслью было, что Алиша — одна из игрушек Августа. Но каждый разговор с ней это опровергал. Потому что Август любил ломать свои игрушки, подавлять их волю, превращать в тени, делать покорными. Именно такой была Венера. Алиша сломанной не была. Она вообще понятия не имела о вкусах Августа и о сексуальных играх в принципе.

Ее волчица испугалась поцелуя.

Я это почувствовал, и это было забавно. Она была забавной, и это заводило меня сильнее, чем когда-либо. Кто бы мог подумать, что меня будет заводить наивность и неопытность? Но в ней они сочетались каким-то невероятным образом.

Еще бы почувствовать ее настоящий запах!

Сначала была толпа вервольфов, потом запахи чужих мужчин на ее коже и отказ принять душ. Это раздражало. Бесило. Для вервольфов знакомство без запаха то же, что и не видеть лица, а я хотел ее увидеть.

После душа и желательно без одежды.

В штанах стало совсем тесно, стоило нарисовать в своем воображении два в одном. Алиша с влажными волосами, с нежно-розовой, покрытой мурашками и капельками воды кожей. Нестерпимо захотелось слизывать эти капельки, покрывать ее тело поцелуями, пока непослушный волчонок не запросит добавки.

Но до этого главное ее не спугнуть. Таких, как Алиша, невозможно сломить, можно только приручить. И кажется, у меня получилось найти себе развлечение на время, пока буду создавать из этой стаи что-то хорошее.

Возвращаюсь в столовую и ожидаемо не вижу за столом Алишу. Сбежала? Ладно. Все равно далеко не убежит. А мне нужно разобраться с новообретенной стаей и расставить точки над i. Разговор с Алишей не только приятный бонус, но и демонстрация моих желаний для остальных. Их обязательного исполнения.

— Вернемся к тому, на чем мы закончили, — говорю, опускаясь на стул во главе стола. Судя по притихшей стае, в мое отсутствие они все успели обсудить и теперь терзались догадками.

— Алиша согласилась? — осторожно интересуется Сесиль. — Стать твоей невестой.

— Разве у нее есть выбор? Альфа здесь я.

Волчица хочет что-то сказать, но передумывает и опускает взгляд в тарелку.

— А как же наказание? — уточняет Руперт.

— Она уже наказана. Я не стану делать поблажек ни для кого из вас.

Я обвожу взглядом всех присутствующих и поднимаюсь. Если честно, есть расхотелось. Особенно, в такой компании и без Алиши.

— Я вернусь завтра, и жду вас всех для принесения клятв.

— Вернешься? — Сесиль явно сбита с толку. — Ты разве не будешь жить здесь?

Что это в ее голосе? Надежда? Тогда я ее разочарую.

— Буду. Сегодня моя спальня не готова, но завтра моя невеста лично позаботится о том, чтобы ее освободили и убрали. После я перееду.

На сегодня хватит игр в альфу. Если не получается провести эту ночь с Алишей, то, по крайней мере, проведу ее спокойно и подальше от этого звериного царства.

Но Сесиль думает иначе, потому что следует за мной.

— Что? — интересуюсь я, набрасывая на плечи поданную дворецким куртку. Из примечательного, у Прайеров целый штат слуг. Да, моя новая семейка кардинально отличается от стаи Морийских лесов, и наказание для невесты я подобрал отличное.

— Насчет освобождения твоей комнаты, альфа Хантер. Ты позволишь моему сыну остаться в этом доме?

— Только на одну ночь, Сесиль. Завтра он может идти куда хочет.

И мне плевать, как он туда доберется.

— Это единственный дом Августа. Его стая.

— Которую он не удержал в своих руках.

— Это правда. Но все состояние Прайеров теперь отходит тебе по праву альфы, и у него ничего не останется.

Садист в роли жертвы? Вряд ли Августу понравилось бы такое определение.

— Эти деньги принадлежат стае, Сесиль. Если Август захочет остаться в стае, пусть остается. Строит собственный дом, приносит пользу обществу. На территории Черной долины, но в моем доме его не будет.

Во взгляде Сесиль заблестели слезы, но мы оба понимали, что это фарс.

— За что ты его так ненавидишь?

— Ненавижу? Нет. Я слишком долго ненавидел отца за то, как он поступил с матерью. Поэтому ненависть во мне давно закончилась. А вот чувство ответственности осталось, и я здесь для того, чтобы сделать из вас нормальную стаю.

Такой был план, который мне предложил Экрот. Избавить стаю от Августа и занять его место. Я же считал это самой скучной затеей, пока не встретил непослушного волчонка.

Искушение посмотреть, как Алиша будет исполнять приказ было настолько огромным, что я решил ему поддаться. Конечно, нужно было еще проследить, правильно ли она выполнит задание. Поэтому следующего дня я ждал с нетерпением, которого не чувствовал уже очень давно, и, стоило отчитать последнюю лекцию, как я сел в машину и отправился в Черную долину.

В отличие от Морийских лесов, территории Экрота, моя стая жила поближе к городу, что тоже мне нравилось — не хотелось тратить часы на дорогу на работу и обратно. Если до знакомства с невестой я планировал жить в своем доме под Крайтоном и лишь наведываться к Прайерам, то после неприкрытого вызова в ее взгляде, понял, что мне нужна бывшая спальня Августа и именно эта девчонка на огромной кровати. Правда, первое, что я сделал — заказал новый матрас, который должны были доставить ближе к вечеру.

В спальню я поднялся сразу. Чтобы застать свою миниатюрную невесту на высоченном, похожим на барный, стуле и за попытками снять тяжелые портьеры. Длинные волосы она убрала под бандану, рукава клетчатой рубашки закатала по локоть, а полы завязала узлом на животе, открывая моему взгляду потрясающее зрелище на свою пятую точку. Джинсы обтягивали ее бедра и упругую задницу.

Не зная я ее мнение, решил бы, что Алиша оделась так специально для меня. Но одежда выглядела хорошо поношенной, из чего я сделал вывод, что для генеральной уборки она надела то, что не жалко потом выбросить.

Не сразу, но волчонок уловила мое присутствие. Быстро оглянулась, оступилась и полетела вниз.

Я прыгнул вперед, но изящно подхватить Алишу, как в фильмах, все равно не успел. Только перехватить в полете: я упал на пол, а она — сверху. В общем, результатом я все равно остался доволен, потому что волчонок опять оказалась в моих объятиях.

— Зачем? — выдохнула она, упирая руки в мою грудь. — Я волчица! Я бы упала на лапы.

— Кажется, ты перепутала волков с кошками.

— Если бы ты снова не подкрался, я бы не свалилась!

— Значит, я виновник твоего падения?

Вид снизу открывался очаровательный: рассерженная, покрасневшая девушка, несколько прядей выбилось из-под банданы, грудь высоко вздымается, а полоска светлой кожи, которую видно из-за задравшейся рубашки, так и просит провести по ней пальцами или губами. От этого вида я даже позабыл, что мы обсуждали мою привычку передвигаться бесшумно.

— Нет, альфа, — Алиша опустила взгляд, и даже ее голос внезапно стал другим. — Прощу прощения, что тебе пришлось меня ловить.

Послушная девочка? И надолго тебя хватит?

Она поерзала, и я отреагировал на эту невинную возню боевой готовностью продолжать нашу игру. Но в этот момент принялся к запаху Алиши и чихнул.

Пришлось самому ссадить ее с себя, потому что у меня снова зачесалось в носу.

— Что это? — интересуюсь с отвращением.

— Лимонная свежесть, — отвечает эта сама невинность и вскакивает на ноги.

Я поднимаюсь следом.

— Смердит так, будто химическая свежесть.

Более мерзкого запаха я в жизни не чувствовал. Это вообще кто-то покупает?

— Ты сам сказал, что спальню нужно хорошо отмыть, но это единственное средство, которое убивает любые запахи.

— Потому что напрочь отшибает нюх?

Алиша кашляет в кулак, но я и так прекрасно понимаю, что она давится от смеха.

— Нет. Потом лимон выветрится, и останется только свежесть. К тому же, в конце уборки я хорошенько проветрю комнату.

— Ладно. Другой вопрос — почему этой «несвежестью» пахнешь ты?

— Наверное, одежда впитала запах, когда растворяла его в воде. — Она указывает на небольшое ведерко возле кровати.

Наверное. Впитала.

Или волчонок не хочет, чтобы его нюхали, и чтобы я оставался здесь на время уборки.

Хитро.

Но я не собираюсь никуда уходить.

— Продолжай, — говорю я, и располагаюсь в массивном кресле. Оно еще пахнет прежним владельцем, но не думал, что когда-нибудь это признаю — вонь Августа приятнее ядреного лимона.

— Ты будешь здесь? — Алиша складывает руки на груди. — Будешь смотреть, как я убираюсь?

— Да.

— Тебе разве не надо заниматься делами? Делами альфы или личными?

— Мне нужно проверить эссе студентов, — я достаю смартфон из кармана и стилус, чтобы сразу делать пометки, — но я вполне могу сделать это здесь. Заодно прослежу за твоим наказанием.

Судя по ее лицу, Алиша в «восторге». Но она быстро вспоминает о своей роли и сдержнув повисшую на одном честном слове портьеру, направляется к столику с остальной дурно пахнущей гадостью.

— Студентов? Ты преподаешь?

— Да. Историю в Крайтонском историческом институте.

Бах!

Хорошо, что эта гадость в пластиковой упаковке, иначе бы лимона в моей жизни стало бы больше.

— Поосторожнее, волчица, иначе комнату придется проветривать недели две, а у меня на это нет времени.

— Не может быть! Ты не можешь преподавать в моем институте!

Я оторвался от чтения письма, которое успел открыть, и посмотрел на Алишу. Она же сверлила меня убийственным взглядом, будто я был повинен во всем мировом зле.

— Очевидно, что могу.

— Но мы ни разу не встречались!

— Большое упущение. Впрочем, КИИ — одно из самых огромных заведений в стране, у тебя другая специальность и факультативы, а я преподаю здесь всего лишь с начала учебного года.

Крайтонский исторический было старинным названием, присвоенным институту восемьсот лет назад. Помимо самого исторического факультета там изучают экономику, право, физику, математику и даже медицину.

— Бичэм, — пробормотала Алиша. — Вот почему твоя фамилия показалась мне знакомой.

Я приподнял брови.

— Я популярен в твоём институте?

— Среди девушек, — процедила она и вернулась к уборке, а я, немного понаблюдав за ней, продолжил чтение.

Сосредоточиться на котором было достаточно сложно, учитывая, что волчица постоянно крутилась рядом, то наклоняясь за чем-то и показывая мне упругие ягодицы, затянутые в джинсы, то потягиваясь, тем самым позволяя рубашке натянуться на груди. Не будь вчерашнего поцелуя и такого напуганного им волчонка, решил бы, что все это часть игры.

Сексуальной игры.

Но она действительно старательно делала вид, что меня здесь нет.

Убиралась Алиша достаточно быстро, но качественно: помыла окна изнутри, протерла каждую поверхность, даже не забыла про стены. Теперь уже моя спальня была огромной, и работы здесь было как для целой команды уборщиков, но я не услышал от нее жалоб. То ли вошла в роль послушной волчицы, то ли уже делала это.

— Прежний альфа часто наказывал тебя уборкой? — интересуюсь я, закрыв очередное эссе, которое так и не смог дочитать до конца.

Кажется, я сам себя перехитрил, затеяв эту игру. Но вместо истории вервольфов я думал исключительно о девушке.

— Как будто ему нечего было делать! — фыркнула Алиша, протирая каминную полку, и тут же спохватилась: — В основном нас строит моя тетя Сесиль.

— Она тоже наказывала тебя уборкой?

— Как только ни наказывала, но этим никогда. Я самостоятельно убираю свою комнату, просто эта спальня в разы больше моей.

Хм, интересно.

— В особняке есть слуги.

— Да, но это слуги Сесиль. В смысле, теперь твои, конечно же. Они убирают общие комнаты, а мы с Мег и Таей и так пользуемся добротой Прайеров и живем за их... то есть теперь за твой счет.

Родители Алиши ничего ей не оставили?

— Учишься ты тоже за счет стаи? — спрашиваю я, и мне действительно интересно. Алиша для меня девушка-загадка, хотя после боя с Августом первое что я сделал — это узнал ее имя и кто она. Ответ был таким: она сирота на обеспечении стаи. Как бы Сесиль ни распиналась за ужином, что Алиша плохая волчица, приняли ее в Черную долину, чтобы потом подороже продать какому-то вервольфу для продолжения рода.

Вопрос про обучение простой, но девушка вдруг бледнеет и прекращает полировать деревянный столик. Смотрит на меня настороженно, если не сказать — испуганно.

— Да, альфа Хантер. Сесиль позволила мне учиться, потому что я очень этого хотела.

Все, что я успел узнать о матери Августа — она ничего не делает просто так.

— Это похвально.

— Похвально?

— То, что ты решила получить высшее образование.

Алиша расслабляется и направляется к следующему этапу уборки — кровати. Стаскивает покрывало и простыни, а мое воображение уже рисует ее распластанной на этой кровати. Подо мной. Возбужденной, стонущей мое имя.

Картина такая яркая, что воображаемое возбуждение превращается в мое настоящее. У меня встает, но к счастью, Алиша на меня не смотрит. Иначе сбежала бы. Или нет?

Посмотрим, есть ли пределы у ее послушности!

Я поднимаюсь одним мягким, бесшумным движением, и подхожу к девушке, которая снимает наволочки с подушек. Чтобы заключить ее в объятия и прижать спиной к себе. Алиша дергается, но тут же замирает. Не расслабляется, нет. Просто заставляет себя стоять на месте.

— К тому же, — продолжаю я наш разговор, склоняясь к ее уху, — когда у нас будут совпадать занятия, я как твой жених смогу отвезить тебя в институт.

— Благодарю, альфа. Но у меня есть собственная машина.

— Собственная? Тоже подарок Сесиль?

— Августа. На совершеннолетие.

Еще интересней. Откуда у сиротки, которую никто ни во что не ставит, и которая считает себя серой и незаметной, такие бонусы? Но сейчас меня гораздо больше интересует вкус ее кожи, по которой я провожу языком.

Сладкая.

Какая же она сладкая.

— Что ты делаешь? — Голос Алиши слегка подрагивает, выдавая ее волнение.

— То, что делает со своей невестой любой жених.

Я поглаживаю ее живот кончиками пальцев, слегка забираясь под рубашку. Кожа у Алиши мягкая, бархатная и горячая.

— Ты сказал, что поцелуи не наказание.

— Поощрение, да. В данном случае за качественную уборку.

— Я еще не закончила, — сдавленно шипит она.

— Я тоже, — я смеюсь и прикусываю мочку уха. Ладонью скольжу выше, обхватывая холмик груди через тонкую ткань белья и слышу рычание.

— Ты что-то сказала, волчонок?

Рычание тут же прекращается, если можно застыть еще сильнее, Алиша это делает, а я будто читаю ее мысли: послушная волчица вовсе не хочет быть послушной. Она хочет вырваться и покусать меня.

Но сделка есть сделка.

Прижимаю ее к паху, позволяя почувствовать насколько сильно я возбужден нашими объятиями, и продолжаю исследовать ее грудь. У Алиши она небольшая, но упругая с маленькими, стоячими сосками. Я сжимаю один, перекаत्याю между пальцами, и волчица рвано выдыхает.

Ей хочется казаться равнодушной, изо всех сил хочется.

Но не получается.

Когда я начинаю поглаживать вторую грудь, Алиша тихо всхлипывает и прислоняется в моей груди. Ноги не держат, волчонок?

Игра перестает быть игрой. Тогда я соскальзываю ладонью вниз, расстегиваю пуговицу и молнию на ее джинсах. Остается всего мгновение, чтобы провести еще ниже, узнать, насколько сильно она влажная и хочет меня, но раздается бесов стук в дверь.

Как в плохой комедии, честное слово!

— Альфа Хантер, — голос Сесиль, — могу я поговорить с Алишей?

ГЛАВА 4

Алиша

Никогда еще Сесиль не появлялась настолько вовремя и одновременно настолько не вовремя. На меня будто лавина обрушилась, холодная, отрезвляющая, полная паники и стыда.

Я дернулась, рванулась, но меня не пустили, прижали теснее к себе.

Что он делает? Если Сесиль войдет и увидит нас, увидит меня в таком виде, то мне конец. Моей репутации в стае конец, а заодно и всему, чего я добилась!

Я едва не взвыла от бессилия и невозможности обернуться и вцепиться зубами в руку Хантера. Нельзя. Он бесов альфа! Он имеет право послать Сесиль во всех смыслах и продолжить то, что начал.

И я уже не уверена, что это проверка границ моей послушности!

Только на этот раз я не буду послушной. Я буду сопротивляться, и мне неважно, альфа он или старейшина.

Я уже готова кусаться, но голос Хантера меня останавливает.

— Конечно, Сесиль, — невозможно отвечает он. — Она почти закончила чистить кровать. Подойдет через десять минут.

То есть он меня лапал, но ему все равно? Нет, я задницей чувствовала, что все равно ему не было. Причем чувствовала буквально.

— Это очень срочно, — не унималась тетка, пока я пыталась отдышаться.

— Что именно?

— Это между нами, альфа. Надолго я ее не задержу.

— Хорошо. Но пусть возвращается, тут еще много работы.

На мне застегнули молнию, поправили рубашку и подпихнули в сторону двери, и все это так быстро, будто я не невеста, а... Даже думать не хочу — кто!

Из комнаты я выходила на негнущихся ногах, потому что по телу до сих пор бегали мурашки, и вовсе не от страха. Было бы лицемерием заявить, что я ничего не почувствовала и не возбудилась от действий альфы. Поначалу я действительно терпела, даже мысленно шикнула на волчицу, когда она попыталась рычать. Я наивно полагала, что Хантер просто проверяет мою послушность, что еще немного, и он перестанет, ведь я не нужна ему, к тому же на мне — «лимонная свежесть», которая должна была, просто обязана была его отпугнуть! Но почему-то не отпугнула, а я упустила момент, когда мне стало жарко и хорошо, и хотелось, чтобы он продолжал.

И тут случилась Сесиль!

К счастью или к несчастью, я еще не решила, но сложила руки на груди и приняла свой обычный невозмутимый вид в надежде, что тетка ничего не заподозрит.

— Что ты хотела, Сесиль?

Сегодня она была в элегантном брючном костюме, а значит, уже умудрилась съездить по делам: дома она предпочитала платья и юбки.

Сесиль придиричиво осмотрела меня с ног до головы, а потом повела носом. Кажется, «лимонная свежесть» ей тоже не понравилась, потому что тетя помрачнела.

— Идем, — приказала она тем тоном, которому лучше не возражать, и я последовала за ней. Тем более что пока мы шли, я смогла немного успокоиться и прийти в себя. Собраться с мыслями.

Моему возбуждению есть объяснение. Хантер — альфа. Самый лучший самец, а я волчица, мы оба наполовину звери, которыми владеют инстинкты. Это все физиология, ничего

больше. Главное, не поддаваться этой физиологии. Все-таки это я управляю зверем, а не она мною.

Я так увлеклась собственными размышлениями, что не сразу заметила, где оказалась. Сесиль привела меня в собственную гостиную, смежную с ее спальней.

Я только успела это понять, как тетка замахнулась. Мою щеку обожгло пощечиной, а голова мотнулась назад.

Моя волчица проснулась мгновенно, зарычала, пока я замерла на месте в глубоком шоке. Потому что Сесиль еще ни разу не распускала руки, по крайней мере, в отношении меня.

— Дура! — рыкнула она в ответ. — Ты решила, что если Хантер поваляет тебя в койке, то потом сделает женой альфы?

— Что? — совершенно искренне возмутилась я, прижимая ладонь к пылающей щеке. — Нет! Я не собиралась ни с кем валяться.

— Тогда почему от тебя разит возбуждением, дорогая Али? — издевательски процедила Сесиль. — Завелась от мытья полов?

На это мне ответить нечего. Стоит тете напомнить про «завелась», у меня загорается и вторая щека, на этот раз от стыда. Сесиль мрачнеет.

— К счастью, я успела вовремя.

— Ты что, под дверью стояла? — возвращаю я ей шпильку. До сих пор чешутся руки вернуть ей еще и удар.

— Не я, для этого есть другие.

— Хантер бы это услышал.

Я бы это услышала.

— Он был слишком увлечен... твоим мытьем полов. Надеюсь, что ты прекрасно понимаешь, зачем весь этот цирк с невестой и наказанием уборкой. Ты, Алиша, слишком легкая добыча для матерого волка.

— Неправда! Между нами ничего нет.

— Ничего и не будет, — усмехается Сесиль. — Он назначил тебя своей невестой, но так же быстро передумает, когда получит от тебя все, что ему нужно. В этот суть таких мужчин, как Хантер. В этом, а еще в его природе альфы.

Каждое слово тетки — отражение моих мыслей. Я тоже пытаюсь понять, как такая как я может зацепить Хантера, чем, и не нахожу ответа. Но после пощечины просто не могу с ней согласиться, поэтому складываю руки на груди и смотрю Сесиль прямо в глаза.

— А если не передумает? Если он действительно мной увлекся?

Сесиль неожиданно смеется. Совершенно искренне, отчего обидно вдвойне.

— Какая ты молодая и наивная, моя девочка! Если мужчина, вервольф он или человек, по-настоящему увлекается женщиной, он ухаживает за ней, дарит подарки, а не лезет ей под юбку или в штаны, — она брезгливо кивает на мои джинсы, — на следующий день после знакомства.

Она делает шаг вперед.

— Хантер здесь не ради невесты. Более того, он здесь даже не ради благополучия стаи. Он не семья, понятно? Мы все ему безразличны. Он чужак, который по какому-то нелепому стечению обстоятельств стал старейшиной и нашим альфой. Поэтому он здесь для того, чтобы навести порядки, сделать все так, как нужно Доминику Экроту. Он преступник, криминальный авторитет.

— Меган рассказала мне, что он участвовал в Волчьих боях.

— Тогда ты должна понимать, почему я вышла из себя!

Она пытается коснуться моей щеки, но я ей этого не позволяю.

— Прости, Али. Мы здесь все на взводе.

— Мы?

— Я, Руперт и Август. Я отправила его к Диане, пока мой мальчик окончательно не поправится, но по крайней мере, он уже в сознании.

Диана — одна из самых уважаемых волчиц стаи и подруга Сесиль. Августу у нее будет хорошо.

— Хантеру не нужна наша стая, — снова возвращается к нашей теме тетя. — Он здесь для того, чтобы нас мучить, и для того, чтобы развлечься. Хантеру не нужна невеста, ему нужна игрушка. Он выбрал тебя, потому что решил, что с тобой будет меньше проблем, иначе бы он выбрал Мег или Таю.

Это противоречило словам самого Хантера, но могла ли я ему доверять?

— Алиша, прошу, не питай иллюзий, что станешь женой альфы. Ты просто потеряешь свою честь и станешь никому не нужна. Ты хочешь стать изгоем? Как Венера.

Венера — бывшая жена Августа. Мы не были особо близки, но все равно я бы никому не пожелала изгнания. Тебя выставляют на улицу в чем есть, без денег, без связей, без ничего. Наверное, это была одна из причин, почему я вообще решила учиться. Чтобы не быть настолько беззащитной. Но до получения профессии мне еще далеко.

— Не хочу.

— Тогда не позволяй Хантеру лишнего. Не оставайся с ним наедине. Помни, что ты волчица.

— Как мне не оставаться с ним наедине, если я сейчас должна убирать его спальню?

Другой вопрос — как мне не подпускать Хантера к своим юбкам и джинсам, если даже “лимон” его не отпугивает?

— Не переживай, об этом позабочусь я. — Она подталкивает меня к двери. — А теперь возвращайся.

Но я не двигаюсь.

— И еще одно. Больше не смей вымещать на мне свои эмоции, Сесиль.

— Хорошо, Али, — кивает она. — Это не повторится. Мы же одна стая.

Сесиль действительно обо мне «заботится», потому что, когда я возвращаюсь в спальню альфы, его там нет. Зато есть Вера, теткина горничная, которая берется активно мне помогать.

Не знаю, как Сесиль договаривается с Хантером, если честно, я до последнего была уверена, что он придет и прогонит помощницу, но когда он все-таки появляется, то просто бросает на меня короткий взгляд и, устроившись в кресле, занимается своими делами. Как ни в чем не бывало.

А я с ужасом осознаю, что разочарована. Немного или много, сложно сказать. Одно знаю точно — одна часть меня хочет даже не продолжения тех касаний, она просто хочет его внимания. Чтобы Хантер спросил, зачем Сесиль меня вызывала, чтобы заметил след от ее ладони на щеке, которого, конечно же, уже нет. Я волчица, и у меня слишком хорошая регенерация.

Такая глупость! Настоящий альфа, наверное, спросил бы обо всем этом, Август знал обо всем, что происходит в стае, но Сесиль права: Хантер не настоящий альфа. Он здесь временно, как и я временно его невеста.

О чем я только думала, заключая с ним сделку?

Нет, о чем я думала, когда позволила себя лапать самым откровенным образом? Когда в принципе позволила себя лапать?

Никогда больше этого не допущу! Не потому, что так сказала Сесиль, а потому что я не настолько наивна, чтобы думать, что между нами будет нечто большее, чем разовый секс. Это не для меня.

— На сегодня хватит, — слышу я за спиной.

Я поворачиваюсь к Хантеру и встречаюсь со взглядом гипнотических разноцветных глаз. До меня не сразу доходит, о чем он говорит. Хватит чистить ковер?

— Хватит?

— С уборкой, — кивает он.

— Но я еще не закончила.

— Вера закончит. Ты свободна, Алиша.

Так просто? Я должна прыгать до потолка от радости, но вместо этого чувствую себя лишней и ненужной. Давно меня не накрывало этим чувством: в последний раз настолько сильно, когда я узнала про смерть родителей и о том, что теперь придется жить под крышей Прайеров.

Я что, действительно расстроилась из-за того, что он передумал ко мне приставать? Предки! У меня, наверное, не в порядке с головой. Беги отсюда, Алиша!

— Благодарю тебя, альфа.

Я стягиваю резиновые перчатки и направляюсь на выход. Сейчас бы в душ, смыть с себя «лимонную свежесть», от которой уже едва не болит голова, и почитать. Например, «Психология вервольфов, психология людей: в чем разница?»

Только я успеваю выйти, как обнаруживаю, что Хантер идет за мной.

— Я тебя провожу.

— Я знаю дорогу к своей комнате.

— А я нет.

И не надо! Это то, что мне хотелось сказать. Но не хотелось при этом получить очередное наказание за хамство альфы в его доме.

— Зачем тебе знать, где находится моя комната?

— Чтобы нормально поговорить. — Я даже затормаживаю, но спросить не успеваю. — В моей спальне слишком много глаз и ушей.

— Ты про Веру?

— Я про камеры.

Что за бред?!

Конечно, в этом доме есть камеры. Внешние, чтобы видеть, когда приезжают гости, но внутри?

— В спальне альфы не может быть камер.

— Очевидно, мой братец тот еще извращенец.

— Август не извращенец, — рычу я.

— Да ты его совсем не знаешь.

Упираю руки в бока.

— Я знаю его достаточно!

— Тебя не смутила оперативность Сесиль? — меняет он тему.

Я открываю рот и тут же закрываю. Смутила! Еще как смутила. И она сказала, что кто-то нас подслушивал.

— Не камеры, — догадываюсь я. — Микрофоны.

Хантер хмурится, и я понимаю, что по привычке размышляю вслух, и что звучит это не очень: будто я сама установила прослушку.

— Это какая-то паранойя.

— После знакомства с Кампалой я уже ничему не удивлюсь.

— С кем?

— Как-нибудь расскажу. Так где твоя спальня?

— Там, — киваю я, уже совершенно ничего не понимая и радуясь, что мы почти пришли. — Благодарю, что проводил.

— Не за что, — отвечает он и ловко привлекает меня в свои объятия, обхватывая ладонями мою талию и обжигая пальцами даже через слой одежды. — Я этого хотел.

Почему его «хотел» звучит так развязно? Будто подразумевает не в прошедшем времени, а в самом настоящем.

— Нет! — говорю, упираясь ладонями в твердокаменную грудь.

— Нет? — усмехается он. — Ты моя невеста, помнишь?

— Прекрасно помню. Поэтому требую соответствующего со мной обращения.

— Требуешь?

— Прошу, — исправляюсь я, опуская взгляд, что в принципе без разницы, потому что все равно приходится смотреть на Хантера.

— И как же я должен с тобой обращаться, волчонок? — интересуются сверху.

— Вежливо, внимательно, с уважением.

— Звучит скучно.

— Тогда можешь найти себе другую невесту, — пожимаю плечами.

— Меня вполне устраиваешь ты.

Он издевается?

Я вскидываю голову и вижу искры смеха в его глазах. Точно издевается!

— Очевидно, ты, живя среди людей, привык к другому, но это волчий мир. Я волчица, у меня есть честь и достоинство.

Улыбка сбегает с лица Хантера. Он мрачнеет, а в его глазах вспыхивает синеватый огонь. Это пугает даже меня, выросшую среди вервольфов, и я отстраняюсь, вжимаюсь в стену.

— Считаешь себя лучше меня?

— Я не об этом.

— Тогда о чем?

— О моих личных границах, которые ты сегодня переступил. — Я делаю глубокий вдох. — Я тебя не знаю, Хантер. Какой ты, твои интересы, твои мечты и желания. Я никогда не была ничьей невестой, но мне кажется, что двое всегда должны узнать друг друга, прежде чем переходить к физическому контакту. Если тебе это не подходит, то я точно тебе не подхожу.

Звучит ужасно, как цитата из какого-то учебника по психологии, но я жутко нервничаю. Его взгляд внезапно смягчается, морщина между бровей разглаживается, и глаза снова становятся обычными.

— Хорошо.

— Хорошо, это значит — ты найдешь себе другую невесту?

— Хорошо, у тебя будет возможность меня узнать. Сегодня за ужином.

Кто сказал, что я вообще хочу тебя узнавать?! Р-р-р!

Я не стала ждать, пока Хантер уйдет, рванула на себя ручку двери и оказалась в своей комнате.

Вот тебе и мечты про отдохнуть и почитать книгу! Хотите нарушить планы? Зовите Хантера Прайера!

Ну и что теперь делать?

Глядя на время, я поняла, что до традиционного ужина Прайеров осталось чуть меньше часа. Нужно было на правах невесты попросить его перенести хотя бы на полчаса или сказать, что слишком устала и не смогу быть, но эта умная мысль пришла ко мне уже в душе. К счастью, в каждой гостевой спальне особняка были ваннные комнаты: маленькая душевая, туалет и раковина. Моя не исключение. Хотя я бы с удовольствием сейчас погрелась в джакузи, но для этого нужно спускаться на первый этаж, не говоря уже об ограниченном времени.

Какой кайф смыть с себя чужой запах! Не уверена, что еще когда-нибудь надену эту рубашку, которую нарочно пропитала жидкостью для уборки. Этот запах отпугнул бы любого вервольфа, но любым Хантер не был. Я же просто не представляла, как и чем еще его от себя отпугнуть!

Я вообще не понимаю, почему он меня выбрал!

Потому что я выделяюсь среди других? Так я могу и не выделяться. Стану такой, как Мег и Тая. Может, в этом весь секрет?

С этой мыслью я полезла в шкаф и нашла свое самое красивое платье. От «Олли», известного на весь мир легорийского бренда. Даже Сесиль скривилась, когда увидела ценник, но я купила его на собственные сэкономленные карманные деньги. Черное, из струящейся ткани, оно обнажало одно плечо, а на втором раскрывалась белоснежная орхидея из бисера и сияющих кристаллов. Я надевала платье однажды, на свадьбу Августа, для других поводов оно мне казалось слишком праздничным. Но близнецы и Сесиль вчера доказали, что ничего «слишком» не бывает.

Часы тикали, поэтому я быстро сделала достаточно яркий макияж, а волосы просто высушила — на прическу не осталось времени. Но даже при таком раскладе в отражении на меня смотрела совершенно другая, непривычно агрессивная Алиша. Захотелось пойти умыться, но я силой воли развернула себя к выходу.

Послушность и скучность не работает совсем. Альфе со мной не скучно, пока он охотится на кролика-Али. Но что, если мы поменяемся местами? Что, если я покажу, что готова быть невестой альфы и пользоваться всеми доступными мне привилегиями? Просто жажду стать его женщиной и женой. Я буду вести себя как близнецы, а лучше как дочери Конеллов. Как будто весь мир у моих ног.

Если это не отвадит Хантера, то я просто не представляю, что сможет!

Главное, при этом не поссориться с остальными. Сесиль права: Хантер сделает свое дело и уедет, а мне еще с ними жить.

Завершающим штрихом в моем образе была туалетная вода. При смене тактики все равно почему-то не хотелось, чтобы Хантер ко мне принюхивался. Не хотелось — и все тут!

Спустившись на первый этаж, я заметила в холле дворецкого, который сразу направился ко мне.

- Добрый вечер, Алиша. Прекрасно выглядите.
- Спасибо, Маркус.
- Сегодня нам сюда, — он кивнул в сторону веранд.
- Разве ужин не в столовой?
- Нет.

Новое правило альфы, чтобы позлить Сесиль? Она не любитель нарушать традиции и ужинать на веранде зимой. Даже учитывая, что ее застекляют на холода, и там очень классно, особенно если поставить обогреватели.

На веранде действительно тепло, а из освещения только свечи на полу, подоконниках и на столе с белоснежной скатертью. Маленьком столе, за которым можно поместиться только вдвоем. Прежде чем я успеваю переварить этот факт, ко мне поворачивается Хантер. Он снова в джинсах, но вместо футболки надел черную стильную рубашку, в которой сейчас выглядел гораздо более опасным. Для моего пульса так точно. Особенно, когда Хантер скользнул взглядом по моему неприкрытому плечу.

- А где все? — оглядываюсь я.
- Понятия не имею, но на нашем свидании они явно лишние.
- Свидание? Свидание!
- Ты говорил, что это ужин.
- Ты говорила, что хочешь меня узнать. Для этого присутствие Сесиль не нужно.
- Туше!

Моя уверенность в способности его переиграть падает, но я усилием воли возвращаю ее обратно и улыбаюсь ему:

- Отлично. Нам действительно не помешает узнать друг друга прежде, чем дело дойдет до свадьбы.
- Свадьбы?

— Обычно этим заканчиваются все помолвки, — я пожимаю плечами, но в душе ликую, потому что Хантеру тема свадеб явно не близка.

— Не всегда.

— Да, но я очень расстроюсь, если моя закончится ничем.

— Правда?

Вид у альфы становится донельзя скептическим, но я предпочитаю доиграть выбранную роль:

— Конечно!

— Еще час назад ты говорила, что не хочешь быть невестой.

И это не сработало.

— Я передумала, — подхожу ближе и смахиваю невидимую ворсинку с его плеча. Для вервольфов такое вторжение в личное пространство — табу, но я же невеста, мне можно! — У невесты альфы много привилегий, а у супруги — тем более. Никто, даже Сесиль, не сможет мне указывать, что делать и как жить.

— Это правда.

Хантер отодвигает для меня стул, на который я, расправив юбку, грациозно опускаюсь. По крайней мере, мне хочется думать, что грациозно, потому что чем ближе я к альфе, тем больше волнуюсь. Когда он скользит пальцами по моему обнаженному плечу, в памяти вспыхивают воспоминания о совершенно других прикосновениях. К груди, к животу, к бедрам. Я, кажется, вся покрываюсь мурашками, тепло растекается по коже, по телу, превращая меня всю в сплошной нерв. Я едва не подпрыгиваю, когда он склоняется надо мной.

— Я рад, что нравлюсь тебе, Алиша. Потому что ты нравишься мне.

Хочется отмолчаться или рыкнуть на него, но я напоминаю себе про образ. Поэтому просто оглядываюсь на него, смотрю прямо в глаза.

— Я знаю. Иначе бы ты не решил на мне жениться.

Хантер тихо смеется, и от этого бархатного, глубокого звука у меня сбивается пульс. Было бы намного проще, если бы он был хоть чуточку менее привлекательным! Приходится напоминать себе, что внешность бывает обманчивой, и что именно такие красавчики с бархатистыми голосами больше всего на свете любят разбивать женские сердца. После того как затащат в постель, конечно же.

— Старайся лучше, Алиша. Мне все еще не скучно.

— О чем ты?

— Об игре, которую ты затеяла.

Он подается вперед, и меня обволакивает его запахом, мужским ароматом.

— Я люблю игры. Но предпочитаю играть честно, а вот у тебя с этим пробелы.

От неожиданности я даже из роли выхожу.

— С честностью? — интересуюсь сухо. — Ты считаешь меня лгуньей?

— Я считаю тебя трусихой. Которая почему-то по-прежнему прячет от меня свой запах.

Сдался ему мой запах!

— Это мой запах, поэтому я могу делать с ним все, что захочу!

— Не рядом со мной, Алиша, — он не повышает тон, но его голос меняется, становится властным и жестким. — В следующий раз не пользуйся духами, гелем для душа или чистящими средствами. Я хочу услышать твой аромат. По-хорошему.

— А если по-плохому?

— По-плохому тебе не понравится.

Мне уже все это не нравится. Этот ужин с ним. Свидание. Почему мое первое настоящее свидание с мужчиной должно быть именно с ним?

Пока я думаю, что ответить, Хантер занимает свое место. Правда, его стул не напротив, а рядом с моим, поэтому я стараюсь максимально от альфы отодвинуться, чтобы случайно не задеть его рукой или ногой. Да что там задеть, мы снова совершенно одни!

— Я не должна оставаться с тобой наедине. Это неприлично для волчицы.

— Промывка мозгов от Сесиль? — Хантер приподнимает брови.

— Она лишь напомнила мне о наших правилах и достоинстве.

— А мы договорились с тобой для начала получше узнать друг друга. Расслабься, волчонок, я не собираюсь набрасываться на тебя на веранде в присутствии официанта.

Он кивает на Эдгара, лакея, застывшего возле двери. Эдгар человек, так что вряд ли слышит наш разговор, но он точно увидит, если альфа перейдет черту.

— Только на веранде? — уточняю я.

Хантер снова смеется.

— Ты точно учишься на психолога? Или все-таки на юриста? Такое внимание к деталям.

— Право это не мое, а в психоанализе очень важны детали.

— Можешь разобрать меня по косточкам? — В глазах альфы смех и вызов.

— Могу, — принимаю я этот вызов. — Но официально я смогу это сделать только через три года. Если ты, как мой муж, позволишь мне этим заниматься.

На этот раз Хантер не ведется на мою уловку.

— Я все-таки современный вервольф, а не саблезубый. Но, судя по тому, что я увидел и услышал, ваше племя зависло в совсем дремучих веках.

— Наше, — поправляю я, потому что от его слов становится обидно за стаю. — Ты теперь один из нас.

— Точно, — хмурится Хантер. — Никак к этому не привыкну.

— Мы не настолько закоренелые в своих традициях, как ты думаешь. Август... То есть бывший альфа разрешил всем волчицам получить высшее образование, а у меня даже есть права и машина, за каждой незамужней девушкой из Черной долины нет такого тотального контроля, как, например, у Конеллов. Они за границу территории стаи не выходят без телохранителя.

Хантер хмыкает, но я не знаю, к чему это относится: к тому, что он не верит про контроль, или к тому, что не считает наличие водительских прав личной свободой. Обидно, что он мнит себя выше нас, не потому что альфа, а потому что другой. Именно это подразумевала Сесиль? Мы недостаточно для него хороши. Вся моя стая.

Хантер тему не продолжает: очевидно, она слишком скучная для него.

— Вина? — предлагает он, кивая Эдгару.

— Никогда не пробовала.

— Никогда? Почему?

— Зачем? Алкоголь на меня не действует, поэтому я не испытываю легкости или эйфории, как это происходит у людей.

— Ты мне еще скажи, что сексом занимаются ради детей!

Он так на меня смотрит, что в сознании тут же вспыхивают воспоминания о том, чем мы занимались в его спальне. Это даже в моих мыслях звучит двусмысленно!

— Не скажу, но волчицы занимаются им только после свадьбы.

— Большое упущение.

Большое упущение, что вино на меня не действует! Может, успокоило бы мои нервы, и я не задумывалась над каждым словом.

— И для чего пьют секс?

Предки! Я имела ввиду вино!

Глаза альфы на мгновение вспыхивают синим цветом, будто он прямо здесь собирается перекинуться в волка, но Хантер сжимает руку в кулак, и его взгляд вмиг становится чело-

веческим. Правда, при этом едва не прожигает меня этим взглядом насквозь. Словно хочет нанизать на шпажку одной из закусок с морепродуктами, которые расположились на большом блюде на столе. Хотя, судя по истории нашего знакомства, нанизать он хочет меня на что-то совершенно другое!

От этой мысли я едва сдерживаюсь, чтобы не надавать себе по щекам, чтобы прийти в чувство.

— Ты ходишь по краю, волчонок, — говорит он, будто предупреждая, и его голос опускается до той интимной хрипоты, от которой по коже бегают мурашки.

— Алиша, — поправляю я.

— Слишком официально для тебя и наших отношений.

Я вспоминаю о своей роли, и не собираюсь от нее отказываться.

— Можно Али, раз у нас что-то вроде помолвки.

— Али. — Он смакует мое короткое имя, как смакует деликатесы, или как люди смакууют вино. Я видела, как они зажмуриваются, делая крошечный глоток. — Мне нравится.

Эдгар показывает альфе этикетку на бутылке и, откупорив вино, наполняет его бокал розовым на один палец, не больше. Этот ритуал завораживает, увлекает, как если бы я находилась в театре. Но вместо того, чтобы попробовать первым, Хантер подвигает бокал ко мне.

— Попробуй.

— Хорошо.

— Начни с аромата.

Непослушными пальцами хватаюсь за ножку бокала и принимаюсь. Пахнет виноградом, персиками и немного ягодами, что растут на южных склонах, а еще булочками в пекарне дяди Рамси. Я словно чувствую на щеках жаркое солнце и ветерок, который путается в волосах.

— Пахнет летом, — говорю я и тут же исправляюсь: — В смысле, приятно.

Хантер совсем не смеется над моей оговоркой:

— Красивое сравнение. А что насчет вкуса? Совет — не спеши. Сделай маленький глоток и покатай его на языке.

Я делаю не просто глоток — глоточек, но чувствую себя странно, особенно потому что Хантер пристально следит за мной. У вина оказывается действительно необыкновенный вкус, не похожий на сок или компот. Не знаю, с чем сравнить, но точно приятный.

— Нравится?

— Да.

— Оставь его, — кивает Эдгару Хантер, и тот отходит от столика, альфа сам наполняет наши бокалы. Но от его следующих слов я едва не переворачиваю свой.

— И вино, и секс пьют для удовольствия, Али. Но ты правильно напомнила мне, что вино — не вода, его нужно пить медленно, смаковать. Наслаждаться ароматом, каждым глотком, послевкусием, которое оно дарит. Главное не добираться до пустого доньшка, не захмелеть в процессе, а прочувствовать каждый бокал. Губами, языком, всем телом.

Меня бросает в жар, и дело вовсе не в системе обогрева.

— Отказывая себе в вине или в сексе, мы отказываемся от наслаждения, которое можем подарить друг другу.

— Тебе говорить проще. Ты мужчина, еще и альфа. Тебя не назовут шлюхой, потому что ты переспала с понравившимся вервольфом или, предки, с человеком!

Что-то меня понесло, и я снова выпала из образа.

— Ты хотела переспать с человеком? — холодно интересуется Хантер.

— Может быть, — вздергиваю подбородок. — Мы наполовину звери, которые должны отдаваться своим инстинктам, но почему-то все об этом забывают. Я ведь не железная. Я из плоти и крови, а не из здравомыслия и хороших манер. Но так нельзя. Так не по правилам.

— То есть, если бы не правила, ты бы занялась со мной сексом прямо сейчас?

Сегодня за ужином мне задали столько провокационных вопросов, что еще один меня совершенно не смущает.

— Нет.

— Нет? Тебя ко мне тянет.

Я смело встречаю его взгляд.

— Может быть. Но меня это скорее пугает. До паники.

— Или пугают последствия твоей раскрепощенности. Пугают правила. Кстати, я здесь для того, чтобы изменить их. Изменить устои вервольфов.

— Удачи, — хмыкаю я. — Я с удовольствием понаблюдаю, как у тебя это получится.

— Сомневаешься в моих возможностях?

Опасный вопрос от опасного хищника. Хантер обхватывает пальцами ножку бокала, а у меня чувство, что сейчас он бы с удовольствием сжал их на моей шее.

— Не в тебе, — поправляюсь я, и это правда. — Сомневаюсь, что остальные готовы принять эти изменения.

Вспоминаю начало нашего разговора:

— Ты поэтому хочешь почувствовать мой аромат? Я для тебя как бокал вина.

— Отчасти.

— Отчасти?

— Мне интересно проверить нашу совместимость.

— Совместимость?

— Истинность. Парность. Называй как хочешь. Я историк, ученый, исследователь. Это моя страсть, и меня всегда интересовала эта особенность вервольфов, которая считалась атавизмом. Утерянной, забытой, выброшенной из волчьего общества за ненадобностью. Так было до недавнего времени, пока Доминик не встретил Чарли.

Он выдает столько информации, что приходится снова переспросить:

— Чарли?

— Шарлин Мэдисон. Его жену. Пару. Истинную.

— Она человек, — вспоминаю я свадебные фотографии старейшины Экрота и его супруги, которые видела везде: в журналах, газетах и в интернете. Красивая пара, оба светло-волосые, высокие, а еще счастливые и влюбленные.

И среди вервольфов, и среди людей это было что-то вроде свадьбы века. Переломным моментом. До этого вервольфы, что связывали себя браком с человеком, изгонялись из стай, потому что в таких союзах не могло быть детей, а значит, это рано или поздно могло привести к вымиранию нашего вида. Понятно, почему за такой брак жестоко наказывали. Шарлин Мэдисон стала исключением из правил, они со старейшиной сейчас ждали ребенка.

— Человек, — морщится альфа. — Чарли такой же человек, как и я.

Я вспоминаю его битву с Августом, реакцию и силу Хантера, мистический синий цвет его взгляда, и огромного по любым меркам волка. Мег говорила, что он полукровка, но разве полукровка может быть таким сильным?

— Мне кажется, что ты и не вервольф, — вырывается у меня раньше, чем я успеваю обдумать эту мысль.

Хантер смотрит на меня странно, будто по-другому, а потом кивает Эдгару, который тут же исчезает с веранды. Что, конечно, меня нервирует, я делаю новый глоток вина и тянусь к закускам.

— А кто, по-твоему?

— В отличие от тебя, я не ученая, поэтому понятия не имею.

Кто меня вообще за язык тянул?

Я облегченно выдыхаю, когда Эдгар возвращается с подносом и основным блюдом. Это жареная на углях ирда, рыба из реки в долине. Мое любимое блюдо, значит, Хантер постарался

узнать об этом и сделать все, чтобы затащить меня в постель. Или проверить нашу совместимость — теперь это так называется.

— Вы со старейшиной Экротом друзья?

— Владыка упаси! — Хантер так кривится, и чтобы спрятать улыбку, я пробую рыбу. Кусочек будто тает во рту, но после демонстрации с вином, я вообще по-другому воспринимаю еду. Словно ее вкус раскрывается для меня еще больше. — Нет, я скорее друг Чарли, а мы с Домиником терпим друг друга, потому что вместе наводим порядки.

А вот тут впору радоваться, что успела все прожевать!

— В моей стае?

— Не только. Среди вервольфов в принципе. Например, разобраться с истинностью. Вернуть вервольфам их суть и основу основ.

— Зачем?

— Для начала, чтобы повисить рождаемость. Насколько мне известно, вервольфы поне-многу вымирают.

Ну конечно!

— Для этого волчиц отдают за самых сильных волков.

— Что не гарантирует потомство.

Не гарантирует. Супруга Августа так и не смогла родить ему детей, поэтому он хотел жениться во второй раз.

— Если верить легендам древности и Доминику с Чарли, то в истинной паре возникает особая связь, когда они могут чувствовать друг друга на расстоянии и даже читать мысли друг друга.

Кошмар какой-то! И они говорят, что изменяют порядки вервольфов к лучшему?!

— Я бы не хотела, чтобы кто-то читал мои мысли.

— Почему?

— Это же словно ходить голой. Только все время. Нет, вот это точно самое настоящее варварство. Я не хочу быть привязанной к одному-единственному мужчине. Волчицы после рождения ребенка, по крайней мере, могут выбирать, спать с мужем или нет. Но даже когда в паре все хорошо, они выбирают друг друга не инстинктами, а разумом. Они уважают друг друга. Так было у моих родителей. А ты говоришь, что я просто встречу кого-то и влюблюсь в него без памяти и на веки вечные!

Взгляд Хантера подсвечивается синим.

— Я не говорил о любви. Скорее о притяжении. Животном, непреодолимом. Секс в такой паре должно быть невероятный, и никаких измен.

Кто бы сомневался, что речь пойдет о сексе?

— Это зависимость, — подвожу я итог. — Я не хочу растворяться в мужчине или спасать вервольфов от вымирания.

От страха перед подобными перспективами перехватывает дыхание.

— Ты вообще не хочешь замуж, — вспоминает он.

— Не хочу, — киваю я.

Хантер улыбается, но у меня создается впечатление, что на этот раз это всего лишь маска.

— Не волнуйся, волчонок. Я еще не понял, как это работает, и уже однажды ошибся.

— С Чарли? — почему-то приходит мне в голову, и тут же хочется поверить, что я ошибаюсь. Но, увы, нет.

— С Чарли, — подтверждает он, и мне становится обидно. Получается, Хантер был влюблен в Шарлин Мэдисон, или влюблен в нее до сих пор. Тогда понятно, почему он выбрал меня, а не настоящую невесту. Ему никто не нужен.

— Разве это не доказательство? Ты мог быть с ней, если бы она не оказалась истинной Доминика Экрота.

— Давай закроем тему Чарли, — жестко отрезает он, напоминая о том, кто здесь альфа.
— Она выбрала Доминика.

— Природа выбрала за нее.

— И это тоже. Значит, где-то меня ждет моя истинная.

— Ты можешь никогда ее не встретить.

— Возможно, но я предпочитаю надеяться на лучшее.

Хантер так естественно возвращается к своему образу соблазнителя, что я уже не представляю, какой он на самом деле. Где маска, а где он настоящий?

— Что, если она окажется страшной, старой или замужней? — из вредности спрашиваю я. — Вдруг твоей истинной окажется я.

— Тогда я женюсь на тебе на самом деле, — без раздумий отвечает он.

А я... Кажется, я окончательно выхожу из образа.

Меня все это пугает. Пугает больше всего на свете. Потому что одно дело быть фальшивой невестой, и совсем другое — связанной с ним до конца своих дней. Делать то, что он прикажет. Показывать свои мысли. Совсем не иметь выбора.

— Я наелась, альфа, — говорю я, осторожно возвращая вилку и нож на стол, — так что десерт не буду. Можно я пойду?

Он смотрит на меня долго, будто рассчитывает, что я передумаю. Или уже читает мои мысли! Но потом говорит:

— Хорошо. — Хантер поднимается и провожает меня до дверей в дом. — Увидимся завтра. Я отвезу тебя в институт.

Этого еще не хватало! Но на этот раз я не собираюсь спорить. Только вздрагиваю, когда он касается моего предплечья.

— Доброй ночи.

По первому этажу я иду медленно, а вот на второй взлетаю мгновенно, подхватив край платья, перепрыгиваю через ступеньки. Дыхание сбивается, а сердце колотится в груди, как шальное, когда я врываюсь к Мег.

— Али, тебя стучать не учили?! — рычит кузина, яростно захлопывая крышку ноутбука. Судя по летящему серебристому платью и высокой прическе, Мег тоже недавно вернулась с ужина. Явно старалась для альфы, который на него не явился. То, что близнецы на него запали, это не очень хорошо, но с Мег у меня отношения лучше, чем с Таей.

— Мне нужна твоя помощь! — запыхавшись, говорю я.

ГЛАВА 5

Шанс на то что я истинная пара Хантера один на миллион. Нет, на миллиард! Это невозможно. Нереально. Даже смешно, и когда я об этом думаю, у меня вырывается нервный смешок. Если я позволю ему себя обнюхать, то он отстанет от меня насовсем. Пойдет искать другую пару для своих научных исследований.

Но!

Если есть хоть мизерный шанс, что я могу оказаться связанной с ним навсегда, стать не просто фальшивой невестой, а его супругой (даже не супругой, истинной), то я сделаю все, чтобы он меня не унюхал.

Об истинных мало что известно, кроме того, что они существовали множество столетий назад. Мужа или жену вервольфы не выбирали, природа делала это за них. Просто однажды ты встречала волка, от которого у тебя кружилась голова и хотелось с ним немедленно спариваться. После продолжительных любовных игр, обычно в звериных ипостасях, пара чувствовала друг друга на расстоянии и была связана на всю жизнь.

Об истинных слагали красивые истории вечной любви, правда, в легендах и романах, дошедших до нас, она почему-то обычно заканчивалась трагедией. Враги похищали истинную непобедимого альфы и тем самым заманивали его в ловушку, а потом убивали.

Я даже попыталась вспомнить книгу про истинные пары со счастливым концом, но ничего из этого не вышло. Не удивлюсь, если по этой причине истинные перестали существовать. Кто захочет быть связанной с кем-то навсегда? Но если Доминика Экрота и его жену это устраивает, то мне такого не надо. Я не хочу, чтобы моим мужем был альфа, тем более не хочу, чтобы им был Хантер Бичэм, с его репутацией и пугающими чувствами, которые он во мне вызывает.

— Что смешного? — интересуется Меган.

— Ничего, — я делаю вдох и выдох и проверяю, плотно ли закрыла дверь. — Мне вообще в последнее время не до смеха.

— Еще скажи, что расстроилась из-за того, что стала невестой альфы?

В словах и во взгляде Мег упрек, которого я точно не заслуживаю.

— Представь себе, расстроилась! Я не хочу быть его невестой.

Меган долго смотрит на меня, очевидно, чувствует, что я говорю правду, и поэтому расслабляется:

— Ты всегда была странной.

— Он не мой тип.

— Альфа считает иначе.

— Плевать, что он считает! — рычу я. — Ты же понимаешь, что я ему нужна, как волку пятая лапа. Если бы не реплика Сесиль, он бы вообще не задумался о невесте. Уверена, выбирал он тоже наугад.

Мег складывает руки на груди и хмыкает:

— Но свой выбор альфа сделал, и это ты. Он мог выбрать Таю или меня, но выбрал тебя.

— Он сказал, что со мной не скучно.

— Это я скучная?!

— Ему плевать на всех нас, он ищет истинную.

У Меган такой вид, будто я сказала полную чушь.

— Что? Ты здесь, чтобы надо мной поиздеваться?

— Нет. Послушай.

Я быстро пересказываю наш с Хантером разговор за ужином. Особенно ту часть, где у него историко-научный интерес к волчицам, и что искать он пару собирается по аромату. Не забывая упомянуть про старейшину Экрота.

— Найти истинного — это же шанс на миллион! — будто читает мои мысли Мег. Она теперь в глубоком шоке. — Повезло ей, а она ведь человек.

— Не человек, — поправляю я. — Истинными не могут быть люди, только вервольфы.

— Но это же так круто, Али! Найти предназначенного тебе волка. Мужчину, который будет любить тебя, пока вы вместе не состаритесь.

А я еще Меган считала здравомыслящей!

— Чем круто, Мег? Любовь — это уважение, внимание, забота. Она возникает из действий, отношения, доверия. Узнавания друг друга. А истинность означает то, что ты будешь хотеть только одного мужчину и на других не помотришь. Не потому, что любишь его, а потому что природа выбрала его за тебя.

— Не думала, что ты настолько циничная!

— Я не циничная, — отмахиваюсь, — я просто реалистка. Для меня это зависимость. Лишение свободы и права выбора.

— У волчиц вообще свободы немного, — напоминает Мег. — Ты же прекрасно понимаешь, почему после гибели родителей, твоих и наших с Таей, нас приняли в стаю Черной долины? Почему тетя Сесиль так трясется над нами, а альфа оплачивает наше содержание и образование. Почему мы живем в его доме. Замуж нас выдадут за того, кто предложит больше. Думаешь, раз ты странная, Сесиль откажется заработать на тебе? Алиша, очнись, волчиц меньше, чем волков, мы в цене, и тебя все равно выдадут замуж. Не за Хантера, так за кого-нибудь другого.

Раздражает, когда она так со мной разговаривает! Я вообще-то на полгода старше, и совершенно с ней не согласна.

— За Хантера точно не хочу, — говорю я. — Он опасный и гораздо более странный, чем я. Он не уважает наших традиций, а я нужна ему только поиграться. Наскучу — и все. К тому же, представь, он все-таки женится на волчице ради традиций, которые так бдит Сесиль, а потом встретит свою истинную и уйдет к ней. Я тогда его жене-бедняжке не завидую, и такую участь для себя не хочу.

— Так если он ищет истинную, чего переживаешь? Ты же не она.

— Я не знаю.

— В смысле, не знаешь? Сама сказала, что он выбирает по аромату.

— Мой он не знает, — признаюсь я, чувствуя, как жар подбегает к щекам.

В ответ на ничего не понимающий взгляд Мег я рассказываю о своей упрямой затее с ароматом, и под конец кузина не выдерживает, смеется от души.

— Лимонная свежесть! А-ха-ха! Я бы тебя в бассейн спихнула за такое!

— Не надо таких идей, пожалуйста, — серьезно прошу я.

— Как ты вообще выдержала эту вонь?

— У меня поначалу слезились глаза, а потом привыкла, — признаюсь и тоже начинаю смеяться, на мгновение чувствую себя как раньше, как до приезда Хантера.

— То есть, ты можешь оказаться его парой, — предполагает Мег, отсмеявшись.

— Это бред, знаю, но хочу перестраховаться.

— Замаскировать его духами?

— Нет, чужим запахом, — выдаю я свою гениальную идею. — Мне нужно поспать в чужой постели и надеть не свою одежду. Ни один вервольф не отличит. Сегодня Хантер дал понять, что хочет почувствовать мой аромат. Поэтому мне нужна твоя помощь, — повторяю я.

— В чем? Он уже знает мой запах. Я перед вчерашнем ужином даже не мылась, чтобы произвести впечатление.

— Точно. Нужен другой. Тот, который он не знает. И который не узнает. Не члена стаи, иначе на клятве он все поймет. Гостя.

— Ты с ума сошла! — шипит она и замирает, когда мы обе слышим тихий скрип паркета.

У меня сердце останавливается, потому что я представляю как Хантер стоит под дверью и слушает все, что я говорю. Но в комнату шагает рассекреченная Тая. Она высокомерно вздергивает нос, даже не пытаясь оправдываться, что нагло подслушивала, но вот следующая фраза заставляет меня пожалеть о том, что я сразу не позвала на наш тайный совет вторую близняшку.

— У Рианны гостит кухня, Рита. Завтра она уезжает.

Договориться с Ритой оказывается проще простого, учитывая, что договариваюсь не я, а Тая. Естественно, она не посвящает ни ее, ни Рианну в наш план. Говорит, что мы устраиваем девичник и попросту подкупает волчиц. Приходится пожертвовать некоторыми своими нарядами и украшениями. Учитывая, что мы с близнецами старше, а еще живем в доме альфы, те оказываются в восторге. И я провожу ночь в комнате с Ритой и Рианной, а утром возвращаюсь в особняк в ее джинсах, футболке, курточке и кроссовках. На мне даже носки Риты и новые, из магазина, трусики, пожертвованные из запасов Мег. Чужая одежда, конечно, на пару размеров больше, но меня спасает пояс и решимость. Я насквозь пропитана ароматом молоденькой волчицы.

Тело буквально зудит от чужой постели, так, что еще немного и начну чесаться, а запах уже въелся в кожу. Это наша волчья карма! Непереносимость посторонних запахов. Я скоро с ума сойду от всего этого!

Возвращаюсь вовремя, потому что в холле особняка сталкиваюсь с Хантером. Альфа спускается по широкой лестнице и прожигает меня взглядом.

— Ты где была? — нейтрально спрашивает он.

— Бегала, — вру и не краснею я. Еще бы краснеть, у меня вся кровь от лица отлила. От страха! — Сейчас приму душ, и сможешь подвезти меня в институт.

И хорошенько обнюхать. Конечно, лучше, чтобы он обнюхал меня сейчас, пока запах Риты не выветрился. Но за эти два дня я успела узнать, что Хантер любит все делать наоборот, что никто ему не указ.

Интуиция меня не подводит: стоит попытаться пройти мимо, альфа преграждает мне дорогу.

— Подожди. — Он склоняется ко мне, носом втягивает воздух возле моей шее, запоминая. — Приятно пахнешь.

В мое сознание ударяет мысль о том, что вдруг истинная Хантера — Рита! Но я тут же успокаиваю себя тем, что в этом случае сразу во всем признаюсь, и избавлюсь от его внимания.

— Спасибо, — отвечаю я.

Впрочем, альфа не спешит кричать: «Я тебя нашел, моя единственная!» И вообще ведет себя как обычно.

— Я принимаю клятвы до восьми, так что можешь не торопиться, — напутствует он.

— Тогда я поеду сама, — я уже мысленно танцую.

— У тебя занятия с десяти, как и у меня. Мы успеем вовремя.

Предки! Что теперь делать?!

Естественно, я иду в душ, несколько раз намыливаюсь и промываю волосы, смывая с себя запах Риты, а потом чуть ли не обливаюсь духами. Лучше так, чем ничего.

Ровно к восьми спускаюсь вниз. Чтобы натолкнуться на вервольфов, выходящих из гостиной. Это семья Рианны, ее отец, мать и брат. Но плевать я хотела на их семью, потому что сквозь открытые двери я вижу, как Хантер прощается с Ритой и проводит ее к дверям.

— Спасибо, что навелили нас, — доносится до меня.

— Привет! — говорит она, и мне хочется провалиться сквозь землю. — Я через год приеду в гости к Рианне, повторим девичник? Было весело.

Обхохочешься!

Они уходят, а я остаюсь рядом с альфой, по лицу которого не поймешь, что он думает. Но чутье вовсю сигнализирует, что скоро здесь будет труп одной волчицы.

— Наигралась? — интересуется он ласково. Настолько ласково, что у меня волосы на коже встают дыбом.

Я с шумом выдыхаю, и собираюсь извиниться. Рассказать, как есть. Но меня перебивают:

— Идем.

— Куда?

— Мыться. На этот раз под моим контролем.

Сначала мне кажется, что волчий слух меня подвел, и я просто ослышалась. Потом мне становится смешно и страшно одновременно. Страшно смешно.

Что значит «под его контролем»? Не собирается же он смотреть, как я принимаю душ? Или собирается?

— Я уже мылась сегодня.

— Чтобы смыть запах племянницы Вернана. Знаешь, сегодня я почувствовал себя идиотом, когда учуял твой запах на другой девушке. Слишком яркий, чтобы спутать с другим. С мужчиной было бы понятнее, но с девушкой? С учетом того, что у всех вервольфов традиционная сексуальная ориентация. И если бы не твое маниакальное желание запудрить мне мозги, даже не знал бы, что думать.

У меня падает челюсть.

— Ты подумал, что я... занималась с Ритой сексом?

— Нет?

— Нет! Я просто спала в ее постели и надела ее одежду.

— Зачем?

У него спокойный голос, но меня это не обманывает. Альфа почувствовал себя идиотом. Из-за меня, и теперь хочет отыграться.

— Хорошо, я приму душ еще раз.

— Что тебе мешало сделать это раньше?

— Я не хотела, чтобы ты почувствовал мой запах, — признаюсь, рассматривая пуговицу на его рубашке. Впервые радуюсь, что волчицам не обязательно поднимать взгляд, а точнее, желательно его опустить как можно ниже. Но у меня ниже этой пуговицы опустить глаза не получается.

— Это я понял. Почему? К чему все эти телодвижения?

Второе признание дается мне сложнее, но дается:

— Я не хочу оказаться твоей истинной парой.

Хантер молчит, и я поднимаю взгляд. Ответный взгляд альфы полон терпения, которое, кажется, вот-вот лопнет.

— Об истинных ты узнала только вчера вечером, но запах маскировала и раньше. Я хочу услышать, зачем?

— Просто так, — пожимаю я плечами и слышу утробное рычание зверя. — Хорошо-хорошо, я делала это тебе назло. Ты упорно хотел меня понюхать, а я этого не хотела.

— Умница, волчонок. Не ври мне больше. Пойму сразу, тебе же будет хуже.

Куда хуже?!

— За мной, — командует он и к моему огромнейшему облегчению проходит лестницу, ведущую в мою комнату. В сердце врывается надежда на то, что не все так плохо.

Но мой пульс тут же учащается, когда я начинаю понимать, куда мы идем.

К бассейну.

— Ты ведь шутишь? — выдыхаю я, застывая на пороге. После первого ужина я тоже боялась наказания, но ничего страшного не случилось — меня всего лишь заставили убирать комнату. Может, сейчас он тоже просто меня пугает?

— Нет, Али, с шутками на ближайшее время покончено. Я не люблю чувствовать себя идиотом. Ты упрямая, но я упрямее тебя.

— Ты альфа, тебе вообще все можно.

— Да, именно. Покончим с этим быстро, и я отвезу тебя на учебу.

— Я поднимусь к себе и приму душ.

Что мне еще остается?

Я хочу развернуться и удрать, но вспыхивающий синим взгляд и голос Хантера меня останавливают:

— Ко мне!

Это приказ альфы. То, чему у вервольфов нет возможности сопротивляться, если, конечно, ты не другой альфа. Поэтому моя воля связывается, будто на мое сознание набрасывают петлю, удавку. Ноги больше меня не слушаются, и я шагаю к этому садисту и к краю бортика.

Я что, собака какая-то? Во мне вспыхивает такой гнев, что даже страх отступает. Мое тело сейчас подчиняется ему, но я вкладываю в свой взгляд все, что о нем думаю. Хантер на это только усмехается.

А в следующую минуту я осознаю, что так быть не должно. У него не должно быть власти надо мной. Так почему есть? На смену желанию его покусать резко приходит растерянность.

— Я не давала клятву.

Именно для этого она нужна: альфа может управлять своей стаей. Только своей! Другие альфы не могут нам ничего приказать. Мы клянемся своему вожаку в верности, а взамен стая получает защиту.

Хорошенькая же у меня защита!

— Очевидно, это не требуется. Ты и так признала меня своим альфой. Или истинной парой.

Что?!

Все мои страхи возвращаются, и я пытаюсь рассмотреть во взгляде Хантера, насколько он прав. Кажется, он делает то же самое, потому что, глядя на мое лицо, опасно прищуривается:

— Почему ты не хочешь быть моей истинной, Али?

— Шутишь? Это как отдать себя в пожизненное рабство!

— В мое, это я понял. — Альфа не меняется в лице, но волчьим чутьем я чувствую его недовольство, гнев. Меня окутывает его эмоциями. — Только не понимаю: чем я хуже остальных вервольфов, что ты так от меня бегаешь? Мне нравятся такие игры, они меня заводят, но только когда в них с удовольствием играют оба. Ты же шарахаешься от меня, потому что боишься.

— Конечно, я тебя боюсь, — признаюсь я. Просто нет уже сил держать это в себе. — Ты чемпион Волчьих боев. Ты чужак. Ты пришел в мою стаю и хочешь все здесь переделать.

— К лучшему, — цедит Хантер.

— Для кого?

— Для всех.

— Мне этого не надо.

— А зря.

— Что зря? — не понимаю я.

— Зря ты не хочешь перемен, волчонок. Тебе бы они были на руку. Одна из реформ Экрота об отмене настоящей продажи волчиц в пожизненное рабство. Заключение браков без их согласия и необходимости таких союзов в принципе. Доминик хочет, чтобы было как у них

с Чарли. Чтобы пары были истинными, чтобы волчицы снова могли выбирать себе мужей, как это было в древности.

Я растерянно моргаю. Потому что это звучит слишком чудесно! Ведь получается мне вообще не нужно выходить замуж. Но...

— Если я встречу истинного, то все равно придется стать его женой. Разве это не одно и то же? В первом случае мужа мне выбираешь ты или Сесиль, во втором — природа.

— Если бы хоть что-то знала про истинных, то давно бы уже успокоилась, Али.

— Что? — теперь я подозрительно прищуриваюсь.

— Я не мог тебя понюхать, да. Но вот ты могла. Первая встреча с истинной или истинным обычно яркая, запоминающаяся. Потому что свою пару хочется буквально облизать или затрахать чуть ли не до смерти. У тебя было такое желание?

Я вспоминаю нашу встречу. Страх, восхищение, смущение, мурашки по коже. Но «затрахать»? В смысле хотеть Хантера сильно, без возможности себя контролировать? Да, мое тело откликалось на его близость тогда, в спальне, но это было не сразу. В общем, наброситься на альфу мне не хотелось, а значит, это все не считается.

— Нет, — произношу с облегчением. — Я точно не твоя истинная.

Просто гора с плеч!

Я улыбаюсь, но наталкиваюсь на плотно сжатые губы Хантера. Ему не понравилось, что я не его истинная? Или то, что я не хочу его?

— Мы во всем разобрались, и я могу идти? — спрашиваю осторожно.

— Нет. Я по-прежнему хочу почувствовать твой запах.

— Зачем? Если я не истинная? Мне необязательно лезть в бассейн.

— Причем здесь истинные? Ты моя невеста. Моя невеста, которая упустила свой шанс.

Это он про душ. Издевается, скотина! Конечно, издевается, после того как я задела его мужское эго.

— Сама или тебе помочь? — нетерпеливо интересуется Хантер.

— Я же не могу лезть в воду в одежде!

Он складывает руки на груди:

— С удовольствием посмотрю на тебя без нее.

Вот еще. Не дождется!

Я стягиваю куртку, а после сапоги, оставаясь в юбке и рубашке. Колготок я не ношу даже зимой, волчицам они ни к чему, но остаюсь в носках.

Стараюсь игнорировать прожигающий спину взгляд, сажусь на бортик и опускаю ноги в воду. Она теплая, с подогревом, но носки все равно неприятно липнут к ступням. А может, это ко мне липнут неприятности. С появлением Хантера! Который опускается на корточки рядом со мной.

— Смелее, — говорит он. — У нас не так много времени.

— Над истинной ты тоже собираешься издеваться? — Я хочу укусить его побольнее. — Вот поэтому я не хочу быть твоей невестой!

Я получаю тычок в спину и лечу в бассейн. В этой части неглубоко, но я все равно полностью ухожу под воду. Практически касаюсь дна и вынырываю, кашляя и отплеываясь. Мысленно вспоминаю все нецензурные слова, которые мне известны.

— Доволен, альфа? — откашлявшись и отбросив волосы с лица, вздергиваю подбородок. Жаль сегодня решила не краситься, а то бы предстала перед Хантером «красавицей».

Но он смотрит вовсе не на лицо, а ниже. Только когда опускаю взгляд, до меня доходит, что рубашка слишком светлая и прилипла к груди. Вместе с бюстгалтером из полупрозрачной ткани. Осознав это, я занываю в воду по подбородок, а Хантер усмехается.

— Отсюда не учуять, — говорит он и стягивает ботинки.

Нет! Нет-нет-нет.

Он спрыгивает в бассейн раньше, чем я успеваю додумать последнее «нет».

ГЛАВА 6

Хантер

— Я не хочу быть твоей невестой!

Да я просто профессионал в выборе женщин, которые предпочитают кого угодно и что угодно, только не меня! Чарли выбрала Доминика, Алиша готова была сигануть в бассейн, только чтобы я ее не касался.

Я научился контролировать свои эмоции еще будучи мальчишкой, которому потеря над ними грозила немедленным и болезненным обращением в волка. Я выплескивал ярость на ринге, до дна, без остатка, поэтому ни студенты, ни даже новоиспеченные родственники не могли вывести меня из себя. Женщины тоже не вызывали во мне сильных чувств. Обычно я выбирал тех, кто поддерживал правила сексуальной игры, понятной и приятной для двоих, и, конечно, они все были людьми, не вервольфами.

Потом со мной случилась Чарли, запах которой попросту разнес мой контроль в щепки. Стоило к ней приблизиться, я чувствовал себя будто под кайфом или под чудо-таблетками для повышения потенции. Она пахла одуряюще, не передать как, и рядом с ней приходилось по крупичкам собирать свой контроль, потому что Шарлин Мэдисон была для меня неприкосновенна.

Правда после того, как Чарли выбрала Доминика, это сумасшедшее притяжение будто схлынуло. Остальные встречи с волчицами были лишь отголосками того желания. Просто влечением волка к незанятой самке. Я на собственной шкуре узнал, почему вервольфы для брака выбирают волчиц: пахли они все одуряюще. Очевидно, когда растешь в стае, относишься к этому нормально, а мне приходилось привыкать. Конечно, у меня все по-прежнему было под контролем, но появление такого влечения скорее раздражало, чем развлекало. Будто я подросток со спермотоксикозом.

Кто знает, возможно поэтому среди всех остальных я выбрал Алишу. Она пахла чем угодно, только не собой. Она понравилась не моему волку, но мне. Невесту я выбирал не по запаху, а просто так. По ее действиям, по тому, как она держится, что говорит, по вызову во взгляде. По тому, что в отличие от своих кузин, не лезет из кожи вон, чтобы мне понравиться.

Как оказалось, она вообще не хочет мне нравиться! И готова пойти на все, чтобы меня от себя отвести. Даже спать в чужой постели.

Это было забавно, но сегодня мое терпение лопнуло.

Какого беса?!

Я не понимал, где ошибся. Я не сделал ничего, чтобы волчонок меня боялась. Может, поторопился в спальне, позабыв о том, что опыта в подобных играх у нее немного, если не сказать ноль, но постарался загладить впечатление за ужином. И что в итоге?!

Алиша не хочет становиться моей истинной. В древности это считалось огромной честью, а моя временная невеста относилась к этому, как к смертному приговору. Папаше спасибо за такую политику! Мой старик далеко, но яд его жизненных принципов отравил всю стаю и добрался до девчонки.

Которая согласна была стать чьей-угодно невестой, только не моей. Что дальше? Проведет следующую ночь в постели Августа или другого волка? Кажется, я недооценил всю широту ее фантазии!

Я совершенно не по-джентельменски столкнул волчонка в бассейн. Контроль трещал по швам, желание ее проучить стало нестерпимым. На этот раз не дурацким мытьем полов, а чем-то, что ей не понравится. Волк оскалился, и требовал наказать зарвавшуюся волчицу.

Которая сейчас выглядела как мокрая кошка и отплевывалась от воды. Надо было раздеть ее, но даже сейчас одежда облепила ее тело, очерчивая руки, плечи, ключицы и небольшую упругую грудь со стоячими сосками. От этого зрелища контроль окончательно со мной попрощался, несмотря на то, что я по-прежнему ощущал лишь запах туалетной воды.

Я стянул ботинки и присоединился к ней, хотелось лично отмыть каждый сантиметр ее прекрасного тела, тем более что бассейн в особняке Прайеров, а теперь в моем особняке, подходил для этого идеально: чувствительные к химическим ароматам вервольфы использовали современнейшую систему очистки воды, которая нейтрализовала бактерии и любые посторонние запахи, в чем я успел убедиться вчерашним вечером. С этой стороны вода была мне по пояс, но дальше бассейн становился глубже.

— Ныряй, Али! — приказываю я, шагая к ней. — Смывай с себя этот ненужный шлейф. Или я могу тебе помочь.

Она мотает головой и целиком уходит под воду, чтобы вынырнуть уже на глубине, подальше от меня. И так дальше и дальше, пока не доплывает до другого конца.

Я же в несколько больших гребков оказываюсь рядом с Алишей, прижимая ее спиной к бортику. Она вскрикивает от испуга, вся сжимается, но мое терпение окончательно ломается: упираясь ногами в тонкую ступеньку вниз, я задираю ее руки над головой и утыкаюсь носом в бьющуюся на шее жилку.

Кожа у волчонка мягкая, бархатная, прохладная после внезапного купания. Поэтому я неосознанно касаюсь ее губами. Запах у духов стойкий, и затея с бассейном уже кажется не такой хорошей. Для наказания глупой девчонки, пытающейся обвести меня вокруг пальца — да, для того, чтобы услышать ее настоящий аромат — вряд ли.

— Тут бы не помешало мыло, — говорю невозмутимо.

Удар в колено скорее неожиданный, чем болезненный. Терпеть боль я могу, а вот за оскорбление от какой-то девчонки хочется отыграться на ней же. Тем более когда волчонок целится выше и почти попадает. Приходится уворачиваться.

Я рычу и смотрю в лицо этой смертнице, сталкиваюсь с волчьим взглядом. Светлая радужка Алиши окрашивается в желтый, наливается цветом, делая ее лицо нечеловечески красивым. Необыкновенным. Русые пряди тоже начинают серебриться, словно волчий мех. Передо мной почти волчица.

— Катись к бесам, альфа! — рычит волчонок. По-настоящему грозно. — Туда, откуда ты вылез! К твоей бесовой матери!

Восхищение ее красотой ломается, как мыльный пузырь. Я просто макаю девушку в воду. Вниз — и тяну вверх.

— Мерзавец!

И снова.

— Это тебе не сойдет с...

Слова Алиши поглощает очередной всплеск воды.

— Пусти! — всхлипывает она, а я снова прижимаю ее к бортику. Обессиленную и несчастную.

Алиша дрожит, распластанная по моему телу, но после парочки попыток дернуться, очевидно, понимает, что наши с ней силы не равны. Ярость, гнев отступают, когда я понимаю, что волчонок плачет. Не напоказ, а по-настоящему. Когда не получается сдержать слезы.

Тогда я обхватываю ее сильнее: не для того, чтобы подчинить, а чтобы защитить. Прижимаю к плечу ее лицо, глажу по голове.

— Тише, — шепчу я.

— Ненавижу, — устало огрызается она.

Противно в груди колет совесть. Куда делся мой хваленый контроль, которым я всегда гордился? Растворился в этом бесовом бассейне!

Рядом с Алишей.

Растворился вместе с ароматом духов?

Я принимаюсь, и сквозь остатки синтетического запаха улавливаю тонкий аромат волчицы. Соскальзываю ниже, прижимаюсь щека к щеке. Губами черчу линию: от нежной кожи за ушком до ключицы. И едва сдерживаю себя, чтобы не повторить обратный путь языком, слизывая капельки воды, оставшиеся на ее шее.

Алиша снова делает попытку вырваться, но она потратила все силы на предыдущий раз. Это правильно. Не сопротивляйся, волчонок. Удовольствию не противятся. Я все-таки исполняю свое желание: целую, облизываю, ласкаю ее шею, ключицы, ложбинку между грудей. Я чувствую себя опьяненным. Ее вкусом, ее ароматом, ею целиком.

Все так остро.

Так ярко.

И сдерживаться нет сил.

— Не нужно, — выдыхает Алиша, когда я сжимаю ее грудь, коленом раздвигаю ее бедра и прижимаюсь к ней, давая почувствовать, как сильно ее хочу. Ее сопротивление только заводит сильнее. Заставляет кипеть не только кровь. Как мы еще не вскипятили воду в бассейне!

Что она говорит?

Просит?

Я могу дать ей только одно!

— Альфа Хантер! — в мой личный кайф врывается женский голос.

И это не голос Алиши.

Меня хватают сильные мужские руки, оттаскивают от моей самки прочь. Я рычу, отправляю одного из них под воду, второй получает по морде, но, вырвавшись, наталкиваюсь на перепуганную, всхлипывающую Али, которую сейчас, стоя на коленях, крепко сжимала в материнских объятиях Сесиль.

— Альфа Хантер, так нельзя! — повторяет первая женщина стаи.

Это отрезвляет. Будто меня с размаху треснули табуреткой по затылку.

Какого беса я творю?!

Не извиняясь, ничего не говоря, как лунатик вылезаю из бассейна и ухожу. Мне нужно отойти от Алиши как можно дальше. Не просто нужно — жизненно необходимо. Чтобы не наделать глупостей еще больше, чем уже сделал.

Я оказываюсь в кабинете, который раньше принадлежал отцу. По словам Сесиль, после отъезда мужа комната стояла закрытой, братцу не нравилось здесь работать и вообще не нравилось. А меня, при всей моей «любви» к биологическому родителю, как ни странно, царство книг, красного дерева и кожаной мебели очень вдохновляло. В кабинете все пахло раритетом, стариной, поэтому еще вчера я забросил сюда свои вещи. Притащил любимые книги, лэптоп и другие мелочи, позволяющие сосредоточиться на работе или расслабиться в перерывах. К счастью, среди всего этого нахожу сигареты. То, что надо!

Достаю одну из пачки, щелкаю зажигалкой и прикуриваю. Вервольфы ненавидят резкий запах табака, но мне от матери досталась терпимость к нему. Не сказать, что я ловлю кайф от курения, мне оно нужно, чтобы притупить обоняние.

Но на этот раз даже дым не позволяет забыть, стереть из памяти аромат Алиши. Он вьется мне под кожу. Такой нежный и желанный. Она не просто разнесла вдребезги мой контроль, его будто никогда не существовало.

Я ведь чуть не трахнул девчонку прямо в бассейне, скрутил ее, наплевав на все попытки освободиться, на ее страх, застывший в расширенных до предела зрачках. Поступил не лучше Августа, который наслаждался болью и страхом своих женщин. А главное, я напугал ту, которую абсолютно точно пугать не хотел.

Выдыхаю дым, устало провожу ладонью по лицу. Самому противно от всего этого. От себя противно.

Где мой хваленый контроль? И почему он меня подвел именно рядом с ней? Ответ не настолько очевиден, как кажется на первый взгляд.

Стук в дверь прерывает мое самокопание, и мне не нужно даже принохиваться, чтобы понять, кто там.

— Входи.

— Альфа Хантер, мы можем поговорить?

Сесиль морщится, ей не нравится запах, но все, что я могу сделать — это погасить сигарету в пепельнице и распахнуть настежь окно. На дворе уже календарная весна, но до настоящей еще далеко, и холод пробирается под мокрую одежду, кусает кожу.

Я киваю, и Сесиль подходит ко мне ближе.

— Я понимаю, что ты рос и жил в других условиях, но в нашей стае так к волчицам не относятся.

Вроде сам осознаю свою вину, но чтение морали, особенно от нее, раздражает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.